

АМИРА АНГЕЛОС

ЛИШНЯЯ

Неудобная
жизнь для АМИРА

Амира Ангелос Лишняя. Нелюбимая жена для Дамира

<https://litres.ru/74204073>

Аннотация

Подростком я попала в клан Мидаевых, где жила в роскоши, но всегда чувствовала себя чужой, лишней. И вот, когда мне исполнилось 21 мое будущее предрешил глава клана: брак по расчету с его деловым партнером. Только выгода, ничего личного.

Я старалась быть послушной и покорной, но в этот раз взбунтовалась. Причем так, что это стало неожиданностью даже для меня самой. Ночной клуб и ночь с незнакомцем.

Ночь, которая изменила не только мою жизнь, но и всего клана. Перевернула с ног на голову.

Беременность. Скандал. И страшная правда: мой случайный любовник — мятежный сын главы клана, паршивая овца в благородном семействе и... уже женатый мужчина.

Теперь я — его «наказание». Вторая, нежеланная жена. Он ненавидит меня. А я...

Если бы я могла понять, что по-настоящему к нему чувствую! Это пугает меня больше всего на свете...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	44
Глава 9	51
Глава 10	58
Глава 11	64
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	86
Глава 15	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Глава 1

– И что ты будешь делать? – Гуля вскакивает с дивана и начинает нарезать круги по комнате. Я так и знала, что этим закончится! Эти наши отцы... Иногда я думаю, что в их голове только договорные браки! Лишь бы продать нас подороже! Как же меня это бесит! Нет, еще полгода, и я валю отсюда куда подальше! Ты со мной? Ты понимаешь, что уже взрослая? И ничем не обязана Мидаевым! Ничем, Ива! Они тебе даже не родственники...

Да, но только когда умерла мама, Валид Мидаев был единственным, кому не было наплевать на меня. Он устроил меня в частную школу, а потом забрал в свой клан и дал кров над головой.

Неважно, что я все равно сиротой каждую минуту себя ощущала. Тосковала по маме и терпела издевательства дочери Валида, Эльмиры, и ее лучшей подружки Лейлы.

Это все неважно. Я всегда буду благодарна Валиду Асламовичу и его жене тоже...

Но то, что он решил выдать меня замуж по договору – и правда слишком! Прокручиваю в голове его слова и снова тошнота подкатывает к горлу:

– Ты уже взрослая, Ива. Тебе двадцать один исполнился. Я заботился о тебе как о родной дочери, и теперь пришло время поступить как заботливому и мудрому отцу. Отпу-

стить тебя под другое крыло.

– Но я еще учусь, Валид Асланович... У меня еще год впереди до диплома...

– Я позволил тебе учиться, да, хотя считал это блажью. Ты красивая девушка, очень. Вся в свою маму. Ты знаешь как я ее любил. И обещал ей, что у тебя все будет хорошо. Поклялся.

– Валид Асланович, но я не хочу замуж...

– Потому что ты не понимаешь, милая. Как устроено наша общество. Ты уже не можешь быть одна.

Трясу головой, отбрасывая воспоминания. Валид Асланович еще много чего говорил, а мне оставалось лишь внимать ему. Но внутри все бурлило и сопротивлялось этому! Я не выйду за незнакомца! Да, знаю, что в их клане такие порядки! Но пусть сначала свою родную дочь, Эльмиру выдаст замуж!

– Если бежать – то сейчас, а не через полгода, Гуль, – терпеливо объясняю, потому что мне кажется, что подружка на эмоциях, и до конца не понимает всей тяжести моего положения. Но в то же время, отчетливо понимаю, что не могу убежать.

– Хорошо, – кивает подружка с энтузиазмом. – Я с тобой! Потому что чую – мой папаша схожую свинью мне готовится подложить. Тем более он обожает все повторять за Валидом Мидаевым! Дружбаны блин! Мы справимся, Ив. Ты все рав-

но учишься дистанционно. Руки ноги есть, на жизнь зарабатываем, не пропадем!

– Я не могу, Гуль.

– В смысле? Ты только что сказала...

– Забудь. Просто ляпнула. Было бы прекрасно, мне очень нравится, как все звучит, и твой энтузиазм, но не получится.

– Да почему??

– Я очень привязана к бабушке, – говорю с болью о матери Валида Аслановича, Мадине. Она сейчас сильно болеет, и врачи отказываются давать благоприятные прогнозы. – Она не перенесет моего побега.

– Блин, об этом я не подумала... Вот засада... Ладно, а что за принца тебе решили подсунуть? – меняет тему Гуля.

– Рассказывай.

Я морщусь.

– Если честно, я все прослушала. Новость так оглушила, что дальше только гул в ушах...

– А вдруг он красив и богат? Этакий прямо принц-принц? И правда, бежать тогда рано. Ох, ты точно не от мира сего, Ива. Почему не слушала-то? И чего теперь делать? Как узнать про принца?

– Умоляю, хватит это слово повторять! – прошу со стоном. – Я не хочу замуж...

– Да понятное дело. Кто хочет вот так выходить замуж? Эти наши родственнички считают нас племенными кобылами! Честное слово, как же бесит! Мой папаша туда же, но я

ему сразу сказала – только через мой труп! А ты – слишком...
Одно слово...

– Дерево? – усмехаюсь.

– Мягкая, я вообще-то хотела сказать! – фыркает подружка.

С Гулей мне всегда хорошо. Да, она едкая на язык, дерзкая. За шалости, которые мы регулярно с ней проворачивали, всегда обеим влетало. Потом следовали наказания – как для настоящих Золушек. Горох с чечевицей перебрать, чулан для припасов выдраить, варенье сварить, и так далее. Чего-чего, а физического труда не боимся!

На телефон приходит смс:

Ива, будь готова к пяти, я заеду, поедem поужинать –

Валид

– С женихом тебя будет знакомить, – кивает Гуля, подглядывая через мое плечо. – Вот и славно, вот и хорошо.

– Почему? – вздыхаю, наоборот, удрученно.

– Есть пространство для маневра.

– Это какого, Гуль? – спрашиваю с отчаянием.

– Ладно, без паники. Что-нибудь придумаем!

– Что, например?

– Не знаю! Но выход есть всегда, надо только подумать как следует, – разводит руками, и в ее глазах мелькает знакомый озорной огонёк. – Можешь, например, облить его супом. Закатить истерику. Притвориться слабоумной.

Я попыталась представить себя, совершающую эти безум-

ства под тяжелым взглядом Валида Аслановича. Шумно выдохнула, чувствуя себя зверем, попавшим в капкан. Чем отчаяннее дёргаешься, тем сильнее стальные зубья впиваются в плоть.

— Ладно, без паники, — голос подруги стал вдруг мягким. — Начни с одежды. Самое неудачное платье выбери. Переборщи с косметикой и не мой волосы.

Я киваю, при этом не веря, что ее советы помогут, но цепляясь за них, как утопающий за соломинку. Поддержка Гули была для меня сейчас единственным теплым лучом в ледяной реальности.

Гуля ушла, а я осталась стоять посреди комнаты, подошла к окну, упираясь лбом в прохладное стекло. За стенами особняка кипела жизнь, свободная и недоступная.

Друзья, добро пожаловать в новинку) Пожалуйста, не забывайте писать комментарии и добавлять книгу в библиотеку) Очень хочется понимать, востребована ли эта история)

Глава 2

Я стояла перед зеркалом, и думала о том, как последовать следовать совету Гули. Чувствовал себя при этом полнейшей идиоткой.

«Испортить всё» оказалось на удивление сложно. Наверное, для этого я слишком закомплексована, хотя никогда не была заиклена на собственной внешности. Эльмира всегда дразнила меня – за худобу, тонкие руки. слишком светлые волосы. Называла альбиносской и скелетиной. Так что самолюбование мне точно не свойственно. При этом я объективно не вижу в зеркале уродину. Длинные очень светлые волосы. Стройная фигура. Возможно, я слишком худа, но точно не поменялась бы на толстую задницу Эльмиры. правильные черты лица.

Перебираю свой шкаф. Платья для выхода у меня есть – Мидаевы любят устраивать приемы, так что Нурия дополняла мой гардероб вечерними платьями – достаточно скромными, но вполне стильными. Поразмыслив еще немного, выбираю серое платье-футляр. Самый скучный, самый строгий вариант. Ткань, дорогая и мягкая, облегает бедра, подчеркивает линию талии. В нем я выгляжу старше.

Может быть, что-то ужасное сверху? — подумав еще, вытаскиваю из глубин гардероба кардиган болотного цвета. Бабушка Мадина подарила его мне пару лет назад, связала сама

из колючей ангоры. Я надеваю его только дома. Бесформенный, пушистый и совершенно немыслимый к этому платью. Я все равно очень дорожила этим подарком. Накинула. Вид достаточно нелепый.

Собираю волосы в тугую, высокую гульку. Так туго, что кожа на висках натянулась. Ни одной выбившейся пряди. В зеркале смотрело на меня строгое, отчужденное лицо с идеально очерченными скулами и длинной шеей. Кажется, что-то начинает получаться.

Потом взялась за косметичку. Руки дрожали. Наношу на веки в пепельно-серый, холодный цвет. Взгляд получается больным, под глазами будто залегли синяки. Губы — яркой розовой помадой, кислотного оттенка, который мне никогда не шел. Я бы не сказал что вышел комичный образ. Скорее, болезненный.

Вышла из своей комнаты специально в последний момент — Валид дважды уже присылал за мной служанку, Карину. Та, трясясь, просила:

– Ивушка, пожалуйста, не заставляй хозяина ждать больше. Он злится. Сказал будет тебя в машине ждать.

– Иду-иду, – этого я и добивалась.

Когда нырнула в лимузин, дядя едва удостоил меня взглядом – был занят телефонным разговором.

– Да, Ренат, я тебя понял. Да, увидимся завтра утром. Я буду на встрече обязательно. Увидимся и все решим.

Дорога до ресторана занимает сорок минут.

Лимузин останавливается в центре, возле очень красивого старинного здания. Мы заходим внутрь, попадая в изысканный стиль Бохо, который мне всегда нравился. Пространство выглядит очень дорогим, наполненным деталями. Воздух кажется густым от запаха пряных трав и ароматических свечей. Меня обволакивает тепло, идущее от камина в углу.

Нас встречает мужчина в смокинге:

– Добро пожаловать, Валид Асланович. Столик готов и вас уже ждут.

За столиками много гостей, свободных практически нет. Гости говорят громко, смеются, развалившись в удобных креслах, закинув ногу на ногу. Женщина в платье с цветочным принтом и венком в растрёпанных волосах что-то с жаром рассказывает, жестикулируя, размахивая руками с десятком браслетов. Я чувствую себя немного не в своей тарелке. Моему наряду тут точно не место, хотя вряд ли окружающим есть до этого дело. Колочий кардиан бабушки Мадины щекочет шею.

Вот и забронированный для нас стол, из-за которого нам навстречу поднимается незнакомый мужчина...

– Познакомься, Ива, это Карим Ахметов, – дядя смотрит на меня крайне недовольно, видимо только что “рассмотрел” мой наряд и его взгляд, обращенный на меня, красноречиво обещает: мы еще поговорим об этом.

– Здравствуйте, Валид Асланович. Ива, мне очень приятно с тобой познакомиться.

– Добрый вечер, – бормочу, разглядывая мужчину. Его голос показался мне удивительно тонким для такого коренастого телосложения.

Я не из тех, кто судит по первому впечатлению. Но здесь не выходит даже сделать попытку чтобы найти что-то хорошее. Карим Ахметов неприятен мне на клеточном уровне. На вид мужчине около сорока, невысокий, с мощной, тяжелой фигурой, которую дорогой костюм не скрывает, а лишь подчеркивает, обтягивая довольно заметный пивной живот. Его волосы тщательно уложены гелем и зачесаны со лба назад — попытка скрыть на затылке плешь. Его лицо можно назвать мясистым, с небольшими, очень внимательными глазами, которые бегло, но оценивающе скользят по мне, будто прикидывая стоимость.

– Карим очень перспективный бизнесмен, – сообщает мне дядя, кладя руку на плечо мужчины. – Мы сейчас плотно вместе работаем, и я хорошо знаком с его семьей, очень приличные люди.

– Я правда очень рад познакомиться, Ива, – повторяет Карим, протягивая мне руку.

Его ладонь оказалась широкой и... влажной. От этого неожиданно липкого прикосновения по моей спине пробегает судорога отвращения. Едва сдерживаю порыв выдернуть руку. Пожатие вышло крепким, демонстративно сильным.

– Давайте присядем, — предлагает Валид, и это звучит как приказ.

За столиком в этом шикарном, богемном ресторане начинается спектакль, от которого мне становится не по себе. Карим, усевшись, с видом знатока берет в руки массивное меню в кожаном переплете.

— Что тут у нас... Ах, да, — начинает он, обращаясь к молодой официантке, которая остановилась рядом с ним. — Скажите, а бульон для том-яма у вас на классическом тайском бульоне? Или адаптированный? Много ли имбиря? Перец чили — какой сорт используете?

Он задает эти странные вопросы с театральными паузами, свысока поглядывая то на молодую официантку, то на меня, демонстрируя свою привередливость. Гоняет бедную девушку по всему меню, уточняя происхождение устриц, выдержку стейка и год урожая бургундского. Напыщенная, утомительная игра в гурмана и важного человека. В его тоне сквозит надменность и самовлюбленность, настолько, что в какой-то момент мне хочется взять со стола кувшин с водой и вылить ему на прилизанную голову. Ахметов ведет себя так, словно оказывает ресторану невероятную честь своим визитом.

Дядю в свою очередь это ничуть не смущает. Отпив вино из своего бокала, он берется за свою программу:

— Ива у нас очень скромная. Домашняя. Очень воспитанная и хорошая девочка, — нахваливает меня, смущая и раздражая одновременно.

Каждая его похвала похожа на удар молотка, вбивающего гвоздь в крышку моего гроба. Я сижу, уставившись в изыс-

канную салфетку, свернутую в форме лилии, и чувствую, как жар унижения и бессильной ярости поднимается от шеи к щекам. Чувствую себя племенной кобылой на аукционе, которую описывают потенциальному покупателю, расхваливая покладистый нрав и хорошие гены.

Карим слушает, самодовольно кивая, и его взгляд, тяжелый и влажный, снова ползает по мне.

– Это очень ценно в наше время, Валид Асланович, — кивает с важным видом. — Очень. Видно, что девушка воспитана в лучших традициях. Это просто замечательно. Породниться с вашей семьей — большая честь. Очень большая.

– Это взаимно, дорогой, ты же знаешь.

– Больше скажу, ваша Ива очень похожа на мою маму. Это, дорогая моя, самый лучший комплимент, — важно заявляет Карим.

– Да, замечательная женщина, Равия Тимуровна, — кивает Валид. — Передавай ей самые наилучшие пожелания.

– Обязательно передам, Валид Асланович, спасибо вам большое.

Меня же от такого сравнения слегка передергивает. Отвожу глаза и сталкиваюсь взглядом с дядей. В котором вижу раздражение и железную решимость. До меня со всей отчетливостью доходит, что он не отступит от намеченного, как бы я его не умоляла. Эта сделка уже завизирована и отмене не подлежит, а я — ключевой и при этом абсолютно бесправный элемент в этом уравнении.

Внутри у меня что-то оборвалось. Тихо, но окончательно. Страх, благодарность, долг — все это в один миг перегорело в белом, беззвучном пламени чистого протеста. Эти двое уже мысленно расписали мою жизнь, мое тело, мое будущее.

— Ива выглядит грустной, — недовольно замечает Ахметов.

— Она просто стесняется, да, милая?

— Да, дядя...

Я тихо выдохнула, разжала под столом сведенные судорогой пальцы и даже попыталась сделать слабую, ничего не значащую улыбку в ответ. Пусть думают, что я смирилась.

Остается только дотерпеть до конца этого ужина.

Глава 3

Но терпеть оказалось непросто. Напыщенность Ахметова, его высокомерие сквозящее буквально во всем, выводило из себя.

Я с трудом выдавила из себя извинение и, поднявшись, направилась в сторону уборной. Воздух в ресторане, раньше казавшийся густым и ароматным, теперь давил на грудь. Мне нужно побыть одной. Хотя бы минуту.

Коридор, ведущий к туалетам, с приглушенным освещением. Стены, обитые тканью, поглощают звуки зала, создавая гулкую, интимную тишину.

Включив холодную воду, прикладываю влажные кончики пальцев к вискам. Мне нехорошо. Я ни за что не выйду замуж за этого типа! Лучше сразу с моста броситься!

Проведя в дамской комнате минут десять, понимаю, что надо возвращаться. Гуля уже завалила меня СМС с вопросами “ну что там”, “ну как там”, но у меня нет сил отвечать. Потом... При встрече. Выговорюсь. Скорее бы этот ужин остался позади.

Я толкаю дверь, выхожу в коридор и... налетаю на Ахметова.

Коренастая фигура преграждает узкий проход, блокируя путь к отступлению. Я практически врезаюсь в мужчину.

– Извините, – бормочу.

– Ива, ты такая красивая, – голос горе-жениха звучит еще противнее, сально, настойчиво. Инстинктивно отступаю к стене. Едва могу дышать от запаха его сладковато-горького парфюма. Дорогого, но все во мне противится ему. Прижимаюсь спиной к прохладной ткани обивки, желая просочиться сквозь нее, куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

– Хочу кое-что сказать, детка. Ты мне очень понравилась, знаешь? И дело вообще не в том, как я уважаю Валида. Ты правда просто сокровище. Мое сокровище, да? – переходит на шепот, приближая свое лицо к моему. Его дыхание теплое и тяжелое, с нотками алкоголя. Меня начинает тошнить. – Правда вкуса в одежде нет, – проводит ладонью по рукаву кардигана. – Но это дело поправимое.

Прежде чем я успеваю что-то сказать, отпрянуть или вскрикнуть, его руки хватают меня за плечи, прижимая к стене. Мясистые и влажные губы грубо накрывают мои. Поцелуй выходит влажным, слюнявым. Я почувствовала привкус дорогого вина и чего-то чужого, отталкивающего. Его язык пытается протолкнуться между моих сжатых зубов. В глазах темнеет. Сначала застываю в оцепенении, а потом резко отталкиваю его.

– Прекратите!

– Мне нравится, что ты такая невинная, – ничуть не смущаясь хрипит. – Порченный товар не беру. Только первосортный. – Его палец касается моей щеки, и я вздрагиваю, как от удара током. – Валид дал гарантию, что ты чистая девочка.

Хорошая девочка. Ммм, нам с тобой будет хорошо. Я научу тебя всему.

От этих слов, от этого прикосновения, из желудка поднимается животное отвращение, волна тошноты ударяет в горло.

– Из-звините, – выдавливаю хрипло, с силой вывернувшись из его хватки. – Мне правда очень плохо...

И я рывком бросаюсь обратно в уборную, едва успев добежать до раковины, сгибаясь над ней.

Меня выворачивает наизнанку, мучительными спазмами, которые выжимают из меня все — ресторанную еду, воду, достоинство. Сводит мышцы живота, горло разрывает от боли. Я держусь за холодный фарфор раковины, все лицо в слезах. Немного отдышавшись, умываюсь, пытаюсь смыть и его прикосновение, и его запах, но ощущение липкой влаги на губах остаются.

Из зеркала на меня смотрит бледное, зеленое от тошноты лицо с безумными глазами. Лицо жертвы. Лицо “чистой девочки” на гарантии.

Когда я, дрожа всем телом, с мокрым лицом и рассеянным взглядом возвращаюсь к столу, Валид Асланович смотрит на меня с явным, сдержанным раздражением.

– Не понимаю, чем ты могла отравиться, – недовольно ворчит, отодвигая бокал. – Ресторан очень дорогой. Идеальная кухня, а ты вся зеленая!

– Я не знаю... – отвечаю едва слышно, опускаясь на стул.

Все внутри меня звенит пустотой и льдом.

Нам с тобой будет хорошо

Чистая девочка

Порченный товар не беру

Эти фразы бьются в висках, как молотки. Я больше не чувствую страха перед Валидом. Только одно — непреложную, кристальную ясность.

Я не буду этим товаром. Ни чистым, ни порченным. Ни за какую долю в бизнесе, ни под каким крылом. И пусть это сожжет все мосты, разрушит все планы и навлечет на меня гнев всего клана.

– Ладно, тогда домой поедem, – ворчит Валид. – Извини, Карим, за испорченный вечер.

– Да ничего, бывает. Вы поезжайте, а я разберусь с кухней. Оплату они после такого конечно не получают – отравили мою невесту! Им повезет, если не засужу.

– Может это у меня от нервов, – бормочу, чувствуя вину перед персоналом ресторана. – У меня вообще слабый желудок, – мучительно краснею.

– В любом случае, разберусь. Ты поправляйся, Ивушка.

По дороге домой дядя не умолкает – говорит что несмотря на мое “происшествие” все прошло отлично, Кариму я понравилась и теперь надо думать о свадьбе. Он очень воодушевлен и доволен.

П.С. Сегодня скидочка - 20% на роман

Сводные. Не смей меня любить

<https://litnet.com/shrt/MWzc>

С самой первой встречи он относился ко мне с равнодушным презрением.
 Мой сводный брат. Считал тупой малолеткой, которая украдкой следит за ним. Называл Ядовитым Скорпионом.
 Мне не было места в его жизни. Но все изменилось одной ночью.
 Закрытый клуб, вечеринка в стиле маскарада. Он не узнал меня под маской. Новый цвет волос, яркий макияж, страстные объятия. Он стал моим первым мужчиной.
 Что мне теперь делать с этой тайной?
 И как спрятаться от чувств к этому холодному и равнодушному мерзавцу?

Глава 4

Наконец мучительная поездка подходит к концу, машина останавливается у тяжелых кованых ворот особняка Мидаевых. Они бесшумно разъезжаются, впуская нас внутрь. Сад, освещенный сдержанной подсветкой, кажется в октябрьском мраке безжизненным лабиринтом из стриженных кустов.

Моя рука уже тянется к ручке двери...

– погоди, Ива, – жестко говорит Валид Асланович. – Хочу сказать кое-что, дорогая.

– Да, дядя...

– Я очень надеюсь, что ты будешь разумной и ответственной. Не думай, что я не заметил твоей выходки с одеждой и макияжем. Я не идиот и не надо так про меня думать.

– Я не...

– Оправдания мне не нужны. Только послушание. Поняла меня? Не нарывайся, девочка. Я очень любил твою мать, и сейчас выполняю ее последнюю волю. Чтобы ты была построена. Чтобы у тебя все было хорошо.

И выходит из машины, не дожидаясь ответа, даже не оглянувшись. Его широкая спина, прямая и незыблемая, говорит сама за себя: вопрос решен, разговоры окончены.

Я же выскальзываю из машины, ноги дрожат. Холодный влажный воздух окутывает, но это как благословение после удушающей атмосферы в салоне.

Я не пошла к парадному входу за дядей. Свернула вбок, по сырой гравийной дорожке, ведущей в боковой флигель, где живет прислуга, за которым – маленькая калитка в соседний особняк.

Гуля год назад выбила у отца разрешение переделать для себя небольшой домик на участке, который строился как спортзал. Наверху было несколько комнат – они использовались для гостей. Гуля сделала все под себя, превратив в уютное жилище. Папе в аргументах в основном напирала на лишний вес – что так будет чаще заниматься. Что, впрочем, тоже получилось.

Так что я не врываюсь в чужую семью – знаю, что в доме только подруга и никого больше. И конечно она ждет от меня новостей.

У меня даже есть ключ – Гуля полностью мне доверяет.

Я врываюсь в ее комнату, захлопнув дверь и прислонившись к ней спиной, словно меня преследуют.

Гуля лежит на широкой постели, болтая ногами, зависнув в телефоне, в наушниках. Ее комнате – полная противоположность моей стерильной спальни в особняке Мидаевых. Здесь пахнет ароматической отдушкой и лаком для ногтей, на стенах — постеры с концертов и вырезки из журналов, на комод — хаос из флакончиков, книг и бижутерии. И при этом тут удивительно уютно, обожаю приходить сюда. Вошла – и сразу легче стало.

Наконец подруга замечает меня и подскакивает на кроватку.

ти, срывая наушники.

– Боже правый, Ива! Я сама не своя от ожиданий! Боялась тебя заперли! Рассказывай! Выглядишь так, будто тебя поезд переехал! Что случилось? Говори! – засыпает вопросами и причитаниями.

А я не знаю как начать. Слова застряли в горле комом.

– Идем вниз, на кухню, чай тебе сделаю, – вздыхает подруга. – Успокоительный.

– Спасибо, Гуль. Что бы я без тебя делала? Если бы не ты...

– Ох, милая. Я тебя тоже обожаю. Идем.

**

Наконец, сделав несколько глотков чая на травах я начинаю свой рассказ:

– Всё... всё было ужасно, Гуль. Карим Ахметов – ужасен. Меня тошнит от него, – признаюсь срывающимся голосом.

– Дыши, подруга. И начинай с начала, – командует, посмотрев сочувственно.

Мне ничего не остается, как сделать как она просит. Озвучить вечер в подробностях. Описываю внешность Ахметова, его надменность, глупые фразы и выпирающий живот. И это в тридцать шесть лет! Молодой же совсем... Не старик так точно. Мой голос то срывается на шепот, то хрипит, когда дохожу до сцены возле женской уборной. Снова почувствовав приступ тошноты закрываю глаза.

– Фу! – констатирует подруга. – Так мерзко целуется?

– Все лицо мокрым было. Я думала не выдержу... У меня конечно опыта нет, но если всегда так...

– Точно не всегда, дорогая! – Гуле можно верить, у нее есть опыт. – Но начать с такого, конечно, вражине не пожелаешь.

– Я не смогу с ним! Ни жить, ни дружить, ничего! Он ужасен! И он не любит животных!

– Ну ничего себе, а это ты как поняла? – ошеломленно смотрит на меня Гуля.

– В ресторане был кот. Красивый, белый, пушистый. Я видела, как он подошел к ноге Ахметова, когда тот бегал к стойке бара снова высказать какую-то претензию. Кот ластился, а Карим оттолкнул его ногой, очень грубо. Я как раз проходила мимо – дядя послал в гардероб, он забыл телефон в пиджаке.

– Сказала бы Валиду Аслановичу! Ужасно мерзко! Бедный котик.

– Думаешь, скажи я про эту сцену, это решило бы проблему? – горько улыбаюсь. – Они уже обо всем договорились.

Гуля смотрит на меня задумчиво.

– Ситуация паршивее, чем я думала, Ива. Я даже не знаю...

– Я бы сбежала, но бабушка плоха. Она та, кто был ко мне так добр.. Я не могу ее бросить...

– Я придумала! – восклицает Гуля.

– Что?

– Ты рассказала, что для Каримова самое главное репутация. Так мы ее подмочим!

– Что? – смотрю непонимающе.

– Мы идем в ночной клуб, подруга! Я давно тебя звала, ты каждый раз отпиралась, но час X настал, согласишься?

– Ты мне предлагаешь переспать с первым встречным?! – таращу на нее глаза. Нет, я конечно в отчаянии – это бесспорно, но свой первый раз с кем попало... на такое я точно не готова! Не смогу! Тем более, после противного поцелуя Ахметова я вообще с отвращением про мужчин думаю!

– О Аллах, нет конечно, Ива. Ты на такое не способна и я это прекрасно понимаю. Мы просто затусим, выложим фото, сделаем вид, что обе – прожигательницы жизни и ночные тусовщицы. Свадьба рассосется сама собой! Ахметов взбесится. Валид спросит, невинна ли ты – молчи.

– А если к врачу поведет?

– А если свадьба случится? – парирует Гуля. – Слушай, ну правда, план не идеальный. Но тут идеального и не придумаешь. Все что сейчас мне приходит в голову – это подмочить тебе репутацию. Прямо сильно. Нарядим тебя поразвратнее. Ты не можешь отказаться от замужества – значит, надо сделать так, чтобы Ахметов сам отказался от брака.

Это правда, что Гуля давно меня на всякие тусовки звала. Вот уж кто гуру по части ночных клубов – это она. А меня такое никогда не привлекало. Ох, у меня стойкое ощущение что вляпываюсь во что-то очень нехорошее...

Мне главное чтобы бабушка Мадина не расстроилась. Но даже если случится скандал, Валид точно не станет рассказывать о таком матери. Он не посмеет ее огорчить. Может и правда сработает? Главное, сделать фото и чтобы они до Карима дошли. Он ведь сказал, что ему важна невинность?

– Главное, чтобы мы по-настоящему в этом клубе ни во что не вляпались, – включается мое чувство ответственности.

– Поедем в “Энигму”! Самое пафосное место, но при этом – максимальная безопасность. Хотя голой туда придешь – охраны валом, очень строго следят за порядком. Очень строгий фейс-контроль, все гости по спискам. У меня там блат, отличные отношения с охраной, – глаза Гули уже сияют авантюрным огнем, так хорошо знакомым мне по всем нашим прошлым шалостям.

Но на этот раз ставки не в пример выше.

– Ладно, Дерево мое любимое, – говорит подружка. – Мы с тобой выходим на настоящую тропу войны! Гоу быстро в душ, смывай с себя свое ресторанное приключение. Я пока подготовлю нам наряды. Дерзкие и ослепительные.

Друзья, сегодня первая скидка на заверченный роман
ГОРНИЧНАЯ ДЛЯ АМИРХАНА - 20%

<https://litnet.com/shrt/2FT5>

– Сегодня ночью ты будешь ждать меня на коленях. Перед моей постелью.

 Я сглатываю. Ненавижу его. Боюсь.

И все равно не могу отвести взгляд.

 Я просто горничная в доме человека, который всегда считал меня недостойной даже рядом с его семьей стоять. Аферисткой, женщиной легкого поведения – самое невинное из того что можно перечислить.

 Но за стенами этого особняка — еще страшнее. Там ищет меня муж-садист, от которого я сбежала. Мне нужны деньги. Нужна защита.

 Но вместо того чтобы обрести ее, я попала в другой плен. Опасный. Влекущий.

 Его зовут Амирхан Керимов.
 И я не знаю, кто из нас двоих разрушит другого первым.

Глава 5

Я провожу в ванной около часа – на самом деле смыть с себя это ужасное знакомство и поцелуй – блаженство. В то же время раздумываю над нашей с Гулей затеей. Вообще-то я трусиха и ни за что на такое бы не решилась... Но вспоминаю прикосновение губ Ахметова и меня снова накрывает тошнота. Я должна попытаться! Я не могу выйти за него! А вариантов выхода из ситуации у меня минимум.

Горячая вода смывает с кожи липкий налет страха, запах парфюма Ахметова и ощущение его влажных губ. Я терла кожу, пока она не стала розовой, пытаюсь стереть память о прикосновениях. Вышла, завернувшись в банный халат, в комнате Гули нет.

Сначала беру телефон, пишу смс горничной Аде – ей тридцать пять, она мать одиночка и уже пять лет трудится у Мидаевых. У нас отличные отношения, можно сказать мы подруги. Во всем друг друга поддерживаем.

Прошу Аду “прикрыть” меня по возможности.

У Гули я с ночевкой не первый раз, так что для Ады это штатная ситуация.

Без проблем, Ивушка. Развлекайтесь.

Получив сообщение иду в смежную комнату – Гуля сделала из нее гардеробную. Вот где дым коромыслом, полным ходом идут сборы в клуб.

– Готовься к преображению, Золушка! – с деловым видом заявляет подружка. – Принцесса на горошине отправляется на темную сторону! Как тебе? – показывает два наряда, держа вешалки в руках.

Это платья-миди: плотный лиф-бюстье без бретелек, сильно открывающий плечи и ключицы, и пышная, воздушная юбка из многослойного тюля. Одно – насыщенного бордового оттенка, другое – черное.

– Ну что, выбирай! – с гордостью произносит Гуля, указывая на них, как фокусник на своих кроликов. – Красное – это вызов, страсть, которую все увидят. Черное – тайна, загадка, которую все захотят разгадать. И то, и другое – бронебойно.

Я показываю на черное. Потому что вызов – точно не мое.

– Ну конечно, я так и думала, – кивает Гуля. – Как скажешь, скромняжка моя.

Но к сожалению, черное платье оказывается мне велико. Я разочарованно вздыхаю.

– Ну же, не дуйся, Ива.

– Нет ничего другого? Красный – точно не мое.

– Не привередничай пожалуйста, – Гуля уже натягивает на себя черное. Эта модель не очень ей садится, но я не хочу ее расстраивать. Вздыхнув, беру красное. Лиф обтянул мою хрупкую фигуру, подчеркнув то, что я обычно скрывала, – изящные плечи, тонкую талию. Пышная юбка, легкая и объемная, создавала иллюзию невесомости, контрастируя с плотным, почти корсетным верхом.

– Изящная куколка, – обнимает меня за плечи подружка. – Увы, я не могу похвастаться такой фигурой. – Ты выглядишь запредельно потрясающе, милая.

Размер обуви у нас один и надо сказать, что моя подружка – шопоголик и особенно по вечерним туфелькам. Нашлись такого же цвета как платье. Цвета спелого граната. Очень изящные, на высоких каблуках и при этом очень удобные.

Я надела их с трудом, чувствуя, как меняется центр тяжести, как тело вытягивается в струну.

– Теперь макияж.

– Я сама, – заявляю уверенно.

Нет желания получить боевой раскрас от Гули. Наношу легкие кремовые тени, чуть подвожу глаза более темным насыщенным коричневым. Губы – просто гигиеническая помада. Чуть подчеркиваю скулы румянами.

– Может все же поярче? – говорит Гуля с сомнением. – Тушь возьми. Мы развратные сегодня или как? О, надо выпить шампанского для настроения! Через десять минут выезжаем!

– Мне еще волосы досушить!

– Так поторопись! Волосы оставь распущенными, они у тебя такие красивые! Сушу, взбиваю взбиваю волосы, создавая объем и видимость небрежной, но идеальной волны. Из зеркала на меня смотрит незнакомка. Хрупкая, но с гордо поднятым подбородком. Испуганная, но с темным огнем решимости в глазах.

Пока я занималась волосами Гуля сделала себе дерзкие длинные стрелки и алые губы.

Мы замерли перед зеркалом: алое пламя и черная пантера перед прыжком. Вместе мы выглядели как живое воплощение дерзости.

– Ну что, Дерево? – Гуля положила руку мне на плечо. Ее отражение улыбалось. – Готова взорвать танцпол?

Я глубоко вздохнула, глядя в глаза незнакомке в красном платье. Я обожала танцевать – но только наедине с собой в своей комнате, ну или когда мы устраивали вечеринки дома у Гули. На людях я не танцевала ни разу. Смогу ли? Не уверена. Но при этом отвечаю решительно:

– Готова.

Последний штрих – белый переливающийся клатч, похожий на крыло жука. В него едва поместились телефон и помада. Белое пальто сверху. Возле ворот особняка Кабетовых нас уже ждет такси...

Дорога занимает около часа. Мы в центре города. Неоновая вывеска “Энигма” пульсирует синим и розовым, словно живой нерв. Фейс-контроль на входе – нас сразу пропускают, радостно попривествовав Гульнару. Открытая дверь выдыхает на нас взрыв тепла, грохочущего баса и густой волны смешанных запахов: парфюма, пота, алкоголя и сигарет.

Глухие, рвущиеся удары баса входят прямо в грудь, заставляя сердце биться в чужом, тревожном ритме. Голос диджея призывает веселиться на полную катушку. Мы сда-

ем в гардеробе верхнюю одежду и проходим дальше, туда где музыка еще громче. Прожектора резают темноту, резкие вспышки белого выхватывают из тьмы мелькающие тела, блеск страз, а затем снова погружают всё во мрак. В следующую секунду всё заливают кроваво-красным, потом ядовито-зелёным. В этом стробоскопическом пространстве невозможно разглядеть лица на расстоянии вытянутой руки. Люди вокруг танцуют, дергаются, корчатся в такт музыке. Как часть живого, дышащего организма.

— О, смотри, вон Арман и его компания! Он известный дизайнер! – радостно восклицает подружка. Тянет меня за руку, сквозь толпу. Это было похоже на плавание против течения в ледяной, вязкой воде. Я теряю в какой-то момент руку Гули и вжав голову в плечи стараюсь нагнать ее. Но она в момент испаряется. Вспышка света — я вижу море незнакомых лиц. Темнота — я слепну. Кручусь на месте, пытаюсь найти знакомый силуэт. Только чужие улыбки, чужие взгляды, скользящие по мне с любопытством.

– Потанцуем, красотка? – незнакомый блондин хватается за талию и утягивает в толпу.

Когда руки незнакомца обхватывают мою талию, меня захлестывает паника. Его пальцы впиваются в ткань платья, влажные и требовательные. От него пахнет дорогим, но удушающим парфюмом, смешанным с потом и перегаром.

– Ты чего такая зажатая? – Его голос пробивается сквозь грохот музыки прямо в ухо, горячий и сиплый. Он не ждет

ответа. Двигается под музыку, притягивая меня к себе.

Мне не нравится. Я пытаюсь отстраниться, сделать шаг назад, но не выходит, а ладонь неожиданного партнера сползает ниже, к бедру, и по моей спине пробегает волна тошноты, острой и физической.

Это была ошибка, приезжать сюда! Слишком много неприятных впечатлений за одни сутки! Резко, со всей силы, толкаю парня. Неожиданность заставляет его ослабить хватку. На миг его лицо искажает гримаса удивления и злости, а я ныряю в гущу толпы, не оглядываясь. Главное удалиться от него как можно дальше. Наконец я вырвалась к относительно свободному пространству у стены, в тень от какой-то колонны. Прислонилась к холодному бетону, дыша прерывисто и часто, пытаясь заглушить дрожь в коленях. Платье, которое ещё час назад казалось доспехами для бунта, теперь висело на мне, напоминая о собственном бессилии. Гули нигде не видно.

Значит, я вернусь к гардеробу. Уеду одна.

Спрашиваю дорогу у какой-то девушку эмо, в черном и огромным количеством пирсинга на лице.

Наконец вот и гардероб. Я набираю смс Гуле, что увидимся дома. Тут же она звонит мне:

– Нет! Даже не думай! Я сейчас подойду! – кричит в трубку.

– С меня правда хватит.

– Но мы ни одного фото не сделали!

– Значит не судьба.

– Да что с тобой? Я просто встретила друзей! Ты злишься? Ревнуешь? – обиженно спрашивает Гуля.

– Да нет же! – восклицаю, спускаясь, уже подходя к гардеробу.

И тут теряю равновесие.

Отлично! – успеваю подумать. Теперь точно будет скандал. Сломала ногу/руку/шею в ночном клубе в первый свой визит!

Но чьи то сильные руки удерживают меня. Я окунаюсь в потрясающе вкусный запах парфюма. Оказываюсь в твердых сильных объятиях.

Вот наши герои и встретились)

Глава 6

– Аккуратнее, – буркает мужчина.

Я задираю голову, чтобы понять кто спас меня и нужно ли опасаться на этот раз.

На вид моему “спасителю” тридцать семь. Получается, ровесник Ахметова? Но тот – щенок по сравнению с этим высоким и мощным мужчиной. Мужчина красивый и очень высокий. Мне приходится запрокинуть голову, чтобы увидеть его лицо. В его красоте нет ничего утонченного или мягкого. Это красота высеченного из гранита утеса: резкие, четкие скулы, твердый подбородок с легкой ямочкой, темные, почти черные брови. Волосы коротко стриженные, с проседью на висках, которая не старит, а лишь добавляет авторитета. На нем идеально сидящий темный пиджак поверх черной водолазки, никакой вычурности.

Все это проносится в голове за доли секунды, пока я, обездвиженная, просто смотрю на него широко раскрытыми глазами.

– Спасибо, – бормочу нервно. Мой голос звучит хрипло и неестественно тихо. Я пытаюсь отстраниться, выйти из его объятий, но мои ноги предательски подкашиваются. – Извините меня.

Он отпускает меня немедленно, как только понимает, что я не свалюсь обратно. Его руки исчезают так же быстро, как

и появились. В его глазах — ни интереса, ни любопытства. Взгляд скользит по мне, по моему яркому платью, растрепанным волосам, но не задерживается. Это взгляд человека, который видит пустое место, случайное препятствие на пути. Взгляд сквозь меня.

– Ничего, – бросает через плечо, уже отворачиваясь. И делает шаг, чтобы уйти. Все. Эпизод исчерпан. Я спасена от падения и моментально забыта.

Это ранит неожиданно остро. После всей этой ночи — унижительного ужина, тошнотворного поцелуя, липких лап незнакомца в толпе — эта холодная, вежливая незаинтересованность кажется последней каплей. Может, потому что в его случайном прикосновении была та самая сила, которой мне так не хватает. А в его безразличии — зеркало моей собственной беспомощности в этом мире.

– Подождите! – слово вырывается само, прежде чем я успеваю его обдумать.

Он останавливается, медленно, нехотя поворачивает голову. Бровь чуть приподнимается. Вопрос “Чего еще тебе?” висит в воздухе, не произнесенный вслух.

Я вся горю от стыда. Зачем я его окликнула? Извиниться еще раз? Спросить, не видел ли он девушку в таком же платье? В итоге, я просто стою, беспомощная, под его тяжелым, усталым взглядом взрослого мужчины, которому явно не до потерянных девиц в ночных клубах.

– Еще раз спасибо вам большое.

Он смотрит на меня еще секунду, и в его взгляде появляется что-то вроде легкого, едва уловимого раздражения. Кивает и уходит в сторону барной стойки, растворяясь в полутьме.

Я остаюсь стоять на месте, все еще чувствуя на коже тепло его рук и холод его взгляда. В груди странно щемит. От унижения? Да. Но еще и от чего-то другого.

И тут мне кажется, что вижу подругу на танцполе. Не раздумывая бросаюсь к ней. Но танцующая толпа засасывает меня как вакуум и я понимаю, что сделала ошибку. Нужно выбираться обратно.

Я получила свою порцию реальности. И она оказалась не сладкой, а горькой и очень, очень отрезвляющей. Пора домой.

И тут буквально налетает на меня Гуля.

– Ну наконец-то! Звоню же тебе! – раскрасневшаяся и сияющая, появилась передо мной как из-под земли, схватив за руку.

– Я не слышала из-за музыки... – кричу ей в ответ, но мой голос тонет в басах.

– Неважно! Попробуй, – сует мне в руку высокий бокал с розоватым коктейлем, украшенным ягодой. – Очень вкусный! Ромочка, можно еще один такой же для моей подружки? – обращается к высокому парню с хищной улыбкой, который не отрывает от нее взгляда.

– Конечно, крошка, – отвечает он, проводя взглядом по

ее фигуре в черном платье. Его друг, более низкорослый и плотный, изучающе смотрит на меня.

– Потом обязательно сделаем фото! – весело выкрикнула Гуля, уже погружаясь в флирт.

– Мы тут по делу, – шиплю, наклонившись к ее уху, стараясь не смотреть в сторону парней. Мне очень неприятны их взгляды! Они будто товар в витрине разглядывают!

Ощущение не просто дискомфортное. Каждый их взгляд, скользящий по мне в этом ярком, облегающем платье, кажется прикосновением. Мне трудно дышать, плотный лиф бюстье сковывает, а пышная юбка из тюля, которая в комнате казалась волшебной, здесь цепляется за чужие ноги и превращалась в помеху. Я чувствую себя не раскрепощенной, а выставленной напоказ, как редкий, хрупкий экспонат под софитами. Каждый нерв оголен.

– Да помню я, помню наше с тобой дело! – смеется Гуля. – Этим и занимаюсь, игриво толкает меня локтем. – Но можно же немного и повеселиться, а, подруга моя любимая?

– Полностью поддерживаю. Прекрасная Ива, не портите вечер, – Роман обнимает Гулю за талию, а его друг делает шаг ко мне, нарушая личное пространство.

– Гуль, у тебя очень красивая подружка, – говорит он, но смотрит при этом прямо на меня, – но очень капризная. Не хочет веселиться?

Его дыхание пахнет мятным коктейлем и чем-то крепким. Он попытался коснуться пряди моих волос, и я инстинктив-

но отпрянула, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

– Я не капризная, просто мне не интересно, – смотрю на подругу в немой мольбе о помощи. Но она, смеясь, что-то шепчет на ухо своему кавалеру, полностью погрузившись в свое маленькое приключение.

– А ты расслабься. Выпей. Давай познакомимся поближе?

Каждое его слово, каждый взгляд усиливают раздражение и желание покинуть клуб. Подруга делает несколько снимков и я говорю себе что все, достаточно с меня этого вечера, этого клуба и этой безумной затеи!

Глава 7

Делаю несколько глотков сладкого коктейля, и решительно смотрю на подругу:

– Гуль, прости, но с меня достаточно, Я – домой.

Но кажется она меня даже не услышала, занятая своим Романом.

Назойливое внимание второго парня все сильнее раздражает. Он слишком близко, вообще без понятия о личных границах.

Так, ладно, зайду в дамскую комнату и вызову такси. Гуля как рыба в воде в такой обстановке и прекрасно без меня справится, я тут ей только мешаю. Фото мы сделали, надеюсь, поможет. Больше я точно в такое заведение не поеду.

– Эй, ты куда, красотка, – догоняет меня в коридоре друг Романа. Кладет тяжелую руку мне на плечо. Прикосновение кажется мне липким, невыносимым.

– Не трогай меня, пожалуйста, – прошу сдержанно.

Почему-то начинает сильно кружиться голова. Я чувствую себя странно. Окружающее пространство как будто начинает терять четкие очертания. Музыка бьет в виски, свет от прожекторов расплывается в цветные круги. Чувствую неестественный жар под кожей и легкую, но нарастающую тошноту.

– Ну ты и вредная. Я же познакомиться поближе хочу. Ты

такая милая...

– Найди кого-нибудь другого, серьезно. Я уезжаю.

– А я провожу.

– Не надо! Не трогай меня! – это уже был крик, рожденный смесью страха и отвращения, когда парень снова попытался обнять. Я резко дернулась и со всей силы, которая у меня оставалась, толкнула его в грудь.

От неожиданности он отлетает к стене, и его лицо перекопилось от злости и удивления.

– Ты чего, больная что ли?! – снова делает шаг ко мне. В его глазах вспыхивает угроза. Инстинктивно пячусь от него, мне кажется что он в ответ ударит.

И в этот момент между нами возникает... Тот самый мужчина, что помог мне в прошлый раз. Выражение лица его все такое же скучающее. Немного раздраженное. Но даже этого достаточно, чтобы мой горе-кавалер сразу растворился.

Наверное паника от столкновения с нежеланным кавалером впрыснула в кровь адреналин, который обострил все остальные чувства, и сейчас мой спаситель кажется мне... еще более красивым, чем при первом столкновении.

Правильные черты лица, взгляд – невероятно пронзительный, цвет глаз кажется сапфировым в неоновых отблесках. Равнодушно-спокойное выражение лица, немного надменное.

Я совершенно неприличным образом пялюсь на своего спасителя. Он помог мне уже дважды. Но главное – сбивает

с толку собственная реакция на него. Это не просто благодарность. Почему-то все внутри трепещет. Я реагирую на его близость, на запах его парфюма. В груди растекается странное тепло, оно идет от центра груди волнами, горячими и плотными, собираясь в узел напряжённого ожидания в самом низу живота. Мне очень душно, не хватает воздуха.

– Снова девушка в беде? – произносит он тем же низким, бархатным голосом. В нем нет ни капли участия, заботы. Только холодная, циничная констатация. – Похоже, у тебя один заезженный сценарий на вечер.

Его слова, такие точные и такие беспощадные, вонзаются острее любой пощечины. Стыд, ярость и отчаяние взрываются во мне химической реакцией.

– Я не просила мне помогать! – выпаливаю, задрав подбородок, чувствуя, как голова раскалывается. Мне очень плохо. Надо срочно домой.

– Отлично, потому что я уезжаю, придется поискать кого-то еще.

Хочу сказать еще что-то колкое, доказать, что я не беспомощная дурочка, и уж точно не имею цели его преследовать! И плевать что он такой красивый! Терпеть не могу самовлюбленных мужчин! Но мир вдруг совершает резкий, непоправимый кульбит. Пол уходит из-под ног, цветные огни сливаются в одну ослепительную белую полосу, а потом резко гаснут. Последнее, что успеваю ощутить, прежде чем тьма поглощает меня окончательно - сильные руки, которые

поймали меня у лестницы. Подхватили на лету, прежде чем я грохнулась на грязный пол. И запах парфюма — потрясающе чувственный: холодный сандал и горечь, последнее, что зафиксировало сознание, прежде чем отключиться полностью.

Глава 8

Да уж, давненько я не был в ночных злачных местах, и теперь отчетливо понимаю почему. Юная красотка, только что явно собирающаяся врезать мне по морде, сваливается прямиком мне в руки. Без сознания. Такое не сыграешь. Прикладываю пальцы к ее шее – нащупать пульс. Живая, но в глубокой отключке. Скорее всего, перепила.

И что мне с ней делать? Положить на диван и отчалить? Я вообще-то уже уходить собирался. Все это абсолютно не вовремя.

Повезло, называется. Старый приятель попросил консультацию по бизнесу, назвал место встречи. Я когда по адресу подъехал – охренел от выбора локации. Но менять что-либо было уже поздно.

Встреча прошла кстати продуктивно, а кухня в ночном клубе оказалась выше всяких похвал.

– Нравится тут? – в голосе Якуба звучит самодовольство.

– Это твое заведение? Чего сразу не сказал?

– Ну а как же скромность, друг мой?

– Ясно.

– Я тебе очень благодарен за консультацию. Seriously, Дамир. Ты мой самый дорогой гость на сегодня. Хочу чтобы все твои желания были исполнены.

– Оставь, Якуб. Все и так на высшем уровне. Да и не ин-

тересно мне все это. Я человек женатый.

– Иногда от семьи надо отдыхать.

– Я не успеваю устать от нее, – смеюсь. – Моя жена – востребованная модель. Все время в поездках.

– И ты ей это позволяешь? – смотрит удивленно.

Я и забыл наши нравы. Много лет в Европе сделали из меня другого человека. Представляю, как тяжело будет снова привыкать к традициям. Но не смог отказать отцу. Он написал о серьезных неприятностях внутри клана. Грядет война. И я как сын должен быть рядом. Помочь, чем смогу.

Я мог забыть о устоях, но не о долге. Его мы впитываем с молоком матери.

Кьяра, моя жена, прилетает завтра. Пока ей все очень интересно, она всегда хотела познакомиться с моей семьей.

Мы женаты почти год – совсем недолгий срок. Вместе – три. До Кьяры я думал что вообще не женюсь никогда, это не было мне интересно. Но страсть захватила настолько, что мы все же решили сделать наши отношения официальными.

– Да, Якуб, мы живем в Риме, так что менталитет у нас европейский.

– Ну, надеюсь твоей жене тут понравится. Давно пора навестить семью, так? Валид, твой отец, сдает последнее время.

– Поэтому и приехал. Надеюсь получится разрулить проблемы с Агаевыми.

– Эти задиры вечно устраивают конфликты, – ворчит мой

собеседник. – Нарываются на новую войну.

– Надеюсь, нет.

Закончив все дела с владельцем клуба, я спускаюсь вниз. Беру себе напиток в баре, спешить мне некуда. Жена прилетит только вечером. Многие посетительницы клуба стреляют в мою сторону глазами, показывая, что не прочь познакомиться. Но у меня нет ни малейшего желания поддаться на измену.

О чем еще можно подумать, кроме как о том, что судьба решила поиздеваться надо мной, ведь при всех благих намерениях я держу на руках соблазнительную чувственную блондинку в красном платье?

Она второй раз падает в мои объятия. Это уже точно можно принять за преследование.

Такое чувство, что для этой крошки ночной клуб – не привычное место обитания. И еще похоже она мастерски притягивает к себе неприятности. В первое наше столкновение чуть не упала, теперь какой-то тип домогался. При виде меня исчез сразу.

Итак, что мне делать с этой провалившейся в обморок Рапунцель?

В больницу везти?

Потому что ее адрес я не знаю.

Пока что решаю выйти с ней на воздух.

Несу к своей машине – авось очухается и домой отвезу.

Накидываю на девушку свое пальто, потому что не хочу

тратить время и искать в гардеробе ее верхнюю одежду.

Нажимаю на разблокировку дверей. Осторожно кладу свое нежеланное приобретение на заднее сиденье автомобиля.

Так, надо ей воды наверное. Возвращаюсь в клуб, беру пару бутылок простой воды. Девушка все еще в отключке. И что мне с ней блин делать?

Наверное все же в больницу. Совсем никакого желания быть рыцарем нет, но не бросать же ее тут. Я понятия не имею, одна она пришла или нет...

– Подождите! – уже почти дошел обратно до машины, меня окликает бармен. – Это сумка девушки, которая с вами.

Смотрю на серебристый клатч.

– Я на полу нашел.

– Спасибо, – даю парню чаевые.

Итак, документов нет, телефон запаролен.

Хмурюсь. Потом выруливаю с парковки.

Открываю навигатор, чтобы убедиться, что больница находится там же, где я запомнил.

Я уже почти доехал, когда моя спутница неожиданно садится на заднем сидении.

– Меня сейчас стошнит, – говорит слабым голосом.

– Только не в машине, пожалуйста.

– Так остановите!

Резко даю по тормозам, девушка выскакивает из машины.

Ее выворачивает, я стою поодаль. Потом протягиваю ей

бутылку воды. Она продолжает стоять согнувшись, опираясь ладонями о колени, тяжело дыша. Хрупкая спина вздрагивает, я снова накидываю на нее свое пальто, которое она оставила на заднем сидении. В свете фар девушка кажется совсем юной: бледная, с растрепанными волосами, прилипшими ко лбу и влажной шее.

Потом она медленно выпрямляется, с трудом фокусируя на мне взгляд. Глаза у нее огромные, прозрачно-голубые, полные полнейшей растерянности. Откручивает крышку на бутылке дрожащими пальцами, делает несколько маленьких, жадных глотков, затем, плеснув немного на ладонь, проводит ею по лицу, смывая размазавшуюся тушь.

– Где я? – голос хриплый и едва слышный.

– В пяти минутах от больницы. Куда я тебя, собственно, и везу.

– В больницу? Зачем? – в ее тоне появляются нотки паники.

– Потому что понятия не имею что с тобой делать. Нельзя тебе так пить, понимаешь?

– Я не пила! Почти ничего, только пару глотков...

– Пусть врачи разбираются. Я не нянька.

– Мне нельзя в больницу! Умоляю!

У меня звонит телефон – Кьяра:

– Привет, любимый. Ну ты как, ждешь меня?

Отвлекаюсь на разговор с женой, совершенно забыв о девочке. Она уже забралась обратно в машину.

После разговора с женой раздражение мое немного по-
утихло, сменившись на привычную усталость от человече-
ской глупости. Понимаю, что не стану везти девчонку в боль-
ницу насильно. Отвезу куда скажет, и точка.

Но когда сажусь на водительское, вижу что моя гостя сно-
ва крепко спит!

Ну просто отлично!

Несколько секунд я просто слушаю ее ровное дыхание с
заднего сиденья. Судьба явно решила сегодня поиздевать-
ся надо мной по полной программе. Все мои вечерние пла-
ны пошли прахом из-за этой бледной, хрупкой незнакомки
в алом платье.

Завожу двигатель. Решение созревает, единственно воз-
можное в этом абсурде.

Через двадцать минут я выключаю зажигание в подзем-
ном паркинге своего временного жилья. Я не собираюсь
жить в родовом поместье, так что снял просторный лофт в
элитном ЖК, заселился два дня назад.

Девушка все еще спит, свернувшись калачиком на сиде-
нье, уткнувшись лицом в спинку. Мое пальто сползло, об-
нажив хрупкие плечи и тонкую линию позвоночника. Вы-
глядит она потерянной и незащищенной, что только усиливает
мое раздражение.

Прекрасное начало визита на родину, Дамир. Прямо в ду-
хе наших традиций — подбирать беспризорниц.

– Эй, – зову негромко, тронув девушку за плечо. – Прие-

хали.

Она не шевелится. Глубокий, тяжелый сон отключки.

Издав короткий вздох, вылезаю из машины, открываю заднюю дверь и осторожно вытаскиваю свою незнакомку. Она кажется легкой, почти невесомой. Ее голова бессильно падает мне на плечо, светлые волосы щекочут подбородок. Захлопнув дверь ногой я направляюсь к лифту, неся этот нежеланный груз.

Глава 9

Смотрю на свою ношу и поражаюсь тому, какой юной и невинной она выглядит в полумраке. Но когда я кладу ее на кровать, все меняется.

Блондинка бормочет что-то невнятное, поворачивается на спину. Руки раскидываются в стороны, одна нога сгибается в колене. пышная юбка из тюля задирается, обнажая тонкое бедро почти до самого верха. Корсетный лиф, и без того откровенный, при таком положении тела еще сильнее подчеркивает хрупкие изгибы талии, приподнимает грудь. Девушка выгибается, издает едва слышный стон. Тень от нерезко длинных ресниц ложится на ее щеки.

Невозможно не реагировать на эту чувственную картину. Все происходит мгновенно и на физическом уровне, прежде чем успевает включиться разум. Внизу живота — резкий, болезненный спазм желания. Кровь с оглушительным гулом устремляется в пах, заставляя брюки стать внезапно тесными. В глазах темнеет от этой грубой волны животной похоти. Во рту сухо, учащенный пульс в висках. Чистая, нефiltroванная химия, реакция самца на молодую, доступную соблазнительную самку. Мое тело готово забыть обо всем: о состоянии незнакомки, о ее беспомощности, о Къяре, в конце концов.

Разум, холодный и циничный, все же включается.

Я хорошо погулял в свое время, и осознанно остановился, сделав выбор в пользу жены. Оставил в прошлом отрыв, гулянки, безумие. И то что незнакомка практически вернула меня в это прошлое – дико злит. Настолько, что даже мелькает мысль вышвырнуть ее отсюда.

Но куда, блд?

Надо было раньше головой думать. И везти в больницу. Ее явно накачали чем-то. Алкоголем от нее пахнет совсем слабо, и при этом она – невменяемая.

Делаю шаг назад от кровати, точно от раскаленной плиты. Сжимаю кулаки. Дышу глубже, заставляя легкие работать, прогоняя этот дурман.

Она последнее, что тебе нужно. И ты женат, черт возьми. Ты любишь свою жену. Сам принял решение быть верным. И никакая вертихвостка не может это изменить. Это все усталость, адреналин и дурацкая ситуация.

Внутренний диалог помогает, бурление в крови понемногу стихает, оставляя после себя стыдное эхо и тяжелое, гулкое напряжение во всем теле.

Резким, почти грубым движением набрасываю на девушку плед, скрывая соблазнительные изгибы. Потом отступаю к двери, чувствуя, как адреналин от этой внутренней борьбы оставляет во рту привкус меди.

Остаться в этой комнате больше нельзя. Ни на секунду.

Выхожу, плотно прикрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной, закрывая глаза. Мне нужен виски. И душ. Холод-

ный. Очень холодный.

По пути на кухню мельком бросаю взгляд на серебристый клатч, который бросил на консоль в прихожей. Беру его в руки, верчу, соображая как открыть. Достая из него телефон. Заряд пять процентов. Ищу подходящую зарядку. Надеюсь, кто-то из родственников позвонит девице, должен же хоть кто-то искать ее, на сироту она блин не похожа. И я сдам ее незамедлительно. Хватит с меня.

Жена придет вечером, и до этого момента духа блондинки здесь не должно остаться.

Делаю себе двойную порцию виски со льдом. Выпиваю почти залпом. Мне нужно еще...

Оставив хрустальный бокал пустым на гранитной столешнице, иду в ванную. Не зажигая верхнего света, лишь включил тусклую подсветку над зеркалом, которая выхватывает из темноты мое искаженное отражение: сжатые брови, тень щетины, слишком темные глаза.

Мне нужно смыть с себя этот вечер, жгучее, постыдное напряжение, что свинцовой тяжестью засело внизу живота.

Сердце стучит ровно, а когда в очередной раз ледяная струя бьет в грудь, невольно вспоминаю раскиданные светлые волосы на подушке, полуоткрытый рот, беспомощный и в то же время бесконечно соблазнительный изгиб позвоночника, длинные стройные ноги девушки.

Член судорожно дергается. Он стоит на протяжении всего времени как на постель гостью положил.

Делаю воду нормально теплой – сколько можно над собой измываться. Зажимаю “друга” в кулаке. Провожу большим пальцем по головке, криво усмехаюсь, ловя губами воду. Дожил – передергивать в душе. Но сейчас ничего другого и не хочется. Только движения руки вверх-вниз и яркие картин-ки-вспышки перед закрытыми глазами.

Красивые огромные глаза. Испуганный взгляд. Ладное тело в провокационном красном платье.

Дыхание учащается, рука движется быстрее. Невозможно сдержатъ стон. Вспоминаю ее умоляющий голос:

– Только не в больницу...

Кайф нарастает, сжимаясь в тугой, нестерпимый узел где-то в самом низу. Волна подкатывает, неотвратимая и всесо-крушающая. В последний момент стискиваю зубы до скре-жета. Представляю, как пухлые губы блондинки касаются головки моего члена. Сдавленный стон вырывается из гру-ди, меня накрывает долгий, мощный оргазм. Это не разряд-ка блаженства, скорее сброс опасного давления. Продолжаю стоять, дрожа, упираясь ладонями в стену, пока судороги удовольствия сменяются дрожью в коленях.

Смываю с ладони сперму. В первые минуты ощущаю об-легчение. Тело расслабилось, получив разрядку, но внутри ворочается недовольный зверь, которого девушка разбудила. Ему мало. Он снова голоден, он хочет живое горячее тело.

Протянув руку, поворачиваю рычаг душа до упора в си-нюю зону. На меня обрушивается ледяной ливень, парализуя

тело. Перехватывает дыхание. Ледяные иглы впиваются в кожу, стекают по спине, заставляя сердце бешено колотиться. Стою, подставив лицо и грудь под леденящие струи, стискивая зубы, чтобы они не стучали. Мне необходимо, чтобы холод выжег остатки похоти, вернул поплывшему разуму четкие, жесткие границы. Дрожь от холода, а не от страсти – это хорошо. Мне необходим контроль.

Я простоял так, наверное, минутой, пока кожа не онемела, а мысли не прояснились. Потом выключил душ и, тяжело дыша, начал растирать тело полотенцем. Пожалуй, я заслужил еще порцию виски. А потом – спать. Завтра встреча с отцом. Потом поеду встречать жену в аэропорт.

Но стоит толкнуть дверь ванной, как вижу девушку. Она стоит, покачиваясь. Ее всю трясет. В свете, падающем из ванной, незнакомка кажется полупрозрачной — бледная, с огромными глазами-блюдцами, в которых плавают растерянность и страх. Она обхватывает себя за плечи, но это не помогает — мелкая, частая дрожь сотрясает ее, как в лихорадке.

– Я искала... ванную, – шепчет, и голос ее прерывается. Она едва держится на ногах.

– Скорее, приключение на одно место, – бормочу, но без прежней язвительности, скорее констатируя факт. Мой взгляд невольно задерживается на ней, оценивая состояние: расширенные зрачки, синева под глазами, влажная от холодного пота кожа на шее.

Девушка пошатывается, словно собирается рухнуть к моим ногам, и я инстинктивно снова обхватываю ее талию.

От ее близости, от запаха кожи, смешанного с легким цветочным ароматом, в паху снова тяжелеет. Хрен его знает, что в девчонке такого особенного, но я реагирую на нее как пачан. От простого прикосновения тестостерон повышается в крови до максимальных значений.

Она красива – безусловно. Большие голубые глаза, аккуратный носик, свои натуральные пухлые губы. Но меня всегда привлекали совсем другие женщины. Более взрослые, уверенные в себе.

Эта же, несмотря на довольно откровенный наряд и яркий макияж, никак не тянет на прожженную тусовщицу, которая скачет по мужикам. Она выглядит очень невинной. Девственницей, блд, или у меня совсем крыша поехала, вот только с чего - непонятно.

– Мне надо принять душ, – шепчет дрожащим голосом. – И станет легче.

Да? Мне вот что-то не стало, блд. И как ее одну в ванную отправить? А если ей плохо станет?

– Не уверен, что идея хорошая. Давай лучше ты воды еще попьешь? Если тебя накачали чем-то хреновым, вода поможет. Как тебя зовут? – спрашиваю, решив, что наверное уже никуда не деться – надо знакомиться.

Несколько секунд тишины.

– Ива.

– Дамир.

– Пожалуйста... – она снова смотрит умоляюще и делает шаг ко мне. – Я не могу...

Друзья, сегодня скидка на роман:

БЫВШИЙ. ЖЕСТОКИЙ. ЛЮБИМЫЙ - 28%

<https://litnet.com/shrt/RfFa>

-Ты с ума сошла, Тина? Хочешь попасть к тигру прямо в пасть? Я не буду тебе в этом помогать! Даже не проси!
 - У меня нет другого выхода. Думаешь, я не перебрала все возможные варианты, прежде чем решиться на этот? - выдыхаю с горечью.
 -Тебе прекрасно известно, что нельзя просто подойти к Амиру Валиеву на улице. Невозможно! Там охрана. Ты же понимаешь, что если он только услышит твое имя...
 - Поэтому я к тебе обратилась, Марина. Я знаю где ты работаешь, - произношу холодно.
 -Что?! - лицо собеседницы идет красными пятнами. - Что ты пытаешься сказать? Он тебя убьет! Ты сбежала... Опозорила его на весь город!
 -Я прошу лишь помочь мне попасть туда.
 -В качестве кого? Ты понимаешь, к чему должна быть готовой? Тебя может выбрать другой! Что тогда будешь делать?

Глава 10

Ива

Открываю глаза и не понимаю где нахожусь. Темно, тихо. Я завернута в какой-то теплый кокон. Выбираюсь из него – это плед. Кто-то заботливо укрыл меня. Гуля? Но эта комната совсем на ее не похожа. Это не ее дом! Точно!

Тревога, холодной волной подкатившая к горлу, заставляет меня резко сесть на незнакомой кровати.

О Боже. Мы что, поехали к тем парням из клуба?

Мысль ударила, как ток. Только этого не хватало!

Пытаюсь встать, но ноги ватные, непослушные. В голове тяжелый, пьяный туман, хотя я почти ничего не пила. Все тело горит изнутри странным, лихорадочным жаром, а в горле пересохло. Со мной явно что-то не так.

Кое-как доплетаюсь до двери, потом — по холодному полу чужого коридора. Где мои туфли? Пальто?

Но сначала – вода. Надо найти воду. В темноте бледным пятном светится огромное зеркало во всю стену. Я останавливаюсь перед ним и замираю от ужаса.

Это я?

Лицо алеет нездоровым румянцем, глаза неестественно блестят, словно в лихорадке, волосы спутаны в безумный ореол. Я выгляжу потерянной, и больной. Какой-то вирус в клубе подхватила? Платье помято, макияж размазан. Отра-

жение вызывает приступ тошноты и стыда.

Дверь в конце коридора внезапно распахивается, я машинально делаю несколько быстрых шагов, надеясь увидеть по-другу... Но на пороге возникает мужской силуэт, подсвеченный светом изнутри.

Мужчина. Высокий, мощный и.... Голый!!! Точнее, в полотенце на бедрах...

Паника, абсолютная и слепая, захлестывает с головой. Адреналин настоятельно приказывает бежать сломя голову, но тело отказывается слушаться. Я инстинктивно обхватываю себя за плечи, пытаюсь стать меньше, спрятаться. Меня начинает трясти мелкой, неконтролируемой дрожью.

И невыносимо длинная пауза. Мужчина разглядывает меня ровно с таким же недоумением. Только без страха, в отлучии от меня.

– Я искала... ванную, – первой нарушаю молчание хриплым шепотом, застыв перед незнакомцем. Едва держусь на ногах, мир плывет.

Он что-то бормочет в ответ, но я не разбираю слов. Его взгляд — тяжелый, изучающий, скользит по мне, сканируя: задерживается на лице, на моих губах, на открытой шее. От этого внимательного изучения становится еще жарче.

Вдруг память выхватывает знакомые черты — резкие скулы, тень щетины, тот же пронзительный взгляд.

Мужчина, который дважды помог мне в клубе. Как я ока-

залась с ним в одной квартире? Я ничего не понимаю!

Осознание бьет, как обухом по голове. Как я оказалась здесь? С ним? Это какое-то полное, абсолютное безумие! Страх сменяется острым, унижительным смущением.

Делаю слабый шаг, и пол уходит из-под ног. В следующее мгновение его рука обхватывает мою талию, удерживая от падения. Прикосновение обжигает сквозь тонкую ткань платья. От этой внезапной близости, от исходящей от него теплой силы и легкого, пряного запаха кожи, мое собственное тело отзывается предательской, пульсирующей волной тепла в самых глубинах.

Что со мной такое? Ощущение, что не контролирую себя, свои реакции!

Вся замираю, превращаясь в один сплошной комок стыда и смятения.

– Мне надо принять душ, – лепечу, чувствуя, как дрожит голос. – И станет легче.

Но он качает головой. Его взгляд все так же пристален и насторожен.

– Не уверен, что идея хорошая, – говорит он, и его голос низкий, бархатистый, звучит разумно, что лишь усиливает мое чувство собственной истеричности. – Для начала тебе нужна вода. Если тебя накачали чем-то хреновым – поможет.

– Накачали??

Такое чувство, что сейчас рассыплюсь.

– Хрен знает. Но выглядишь странно.

Он спрашивает мое имя. Простые правила приличия в этой сюрреалистичной ситуации.

– Ива, – выдавливаю я.

– Дамир.

Дамир. Произношу это имя про себя и внизу живота поднимается волна. Таю под его пронзительным, оценивающим взглядом. Его рука все еще касается моей талии, и внутри рождается горячий отклик. Я никогда ничего подобного не испытывала. Сильнейший импульс, которому невозможно сопротивляться, идущий из самых глубин тела. Волны жгучего, покалывающего тока. Внезапная, почти болезненная чувствительность. Платье на мне вдруг стало ощущаться колючим, невыносимо неприятным.

– Пожалуйста, – умоляюще смотрю на мужчину и сама не понимаю, о чем прошу! Мой взгляд залипает на его обнаженной груди покрытой густыми темными волосками. Капли воды на темной коже... невероятный рельеф мышц, четко проступающих в свете из ванной.

Это неприлично, за пределами глупо, но новая, яростная волна накрывает с головой. Я чувствую пульсацию между ног. Глухую, навязчивую, требовательную. Собственное тело выходит из под контроля. Это больно. Нестерпимо. И только этот мужчина может унять эту боль – откуда-то я знаю это совершенно четко! Лгну к источнику тепла и силы. Как мне нравится его запах. Чистый, с легкой горчинкой мыла и чего-то мужского, глубокого. Он бьет в голову, усиливая голо-

вокружение и постыдную, всепоглощающую тягу.

– Пиздец, – рычит мужчина. – Тебя точно накачали. Надо вызывать скорую.

– Нет! – от одной только мысли, что я буду позориться вот так еще и перед врачами мне хочется умереть!

Я понимаю, что не в себе. В буквальном смысле. И эта чужая, химическая страсть, смешавшись с жутким страхом и беспомощностью, создавала невыносимый коктейль стыда и возбуждения.

– Пожалуйста... – мой шепот срывается, превратившись в едва слышный стон. И я совсем не понимаю, о чем прошу этого абсолютно чужого мне мужчину!

Знаю в этот момент только одно – я не могу больше этого выносить. Не могу контролировать это безумие внутри. Не могу устоять перед диким, пугающим желанием прикоснуться, которое поднимается во мне, как темная, пенистая волна, грозящая смыть последние остатки рассудка.

Твердые и горячие ладони ложатся мне на плечи. Прерывисто вздыхаю, зажмурившись от новой волны жара, накатившей изнутри. Я никогда не реагировала так ни на один запах. словно в один момент превратилась в животное.

– Мне нужно домой... – неимоверным усилием выдавливаю что-то разумное. Но это лишь слова. Действия – противоположные. Я встаю на цыпочки и прижимаюсь носом к

мощной мужской шее. Ммм, с ума сойти как вкусно.

Мои ладони лежат на крепкой широкой груди. То ли в попытке оттолкнуть.. Нет. Это лишь иллюзия. Я *хочу* касаться. . Мускулы под кожей твердые, как камень. Он горячий, а сердце его бьется гулко и сильно мне в руку.

Дамир замер, не сводя с меня взгляда. Он видит меня насквозь, читает каждый постыдный импульс – в этом нет сомнений.

Его дыхание касается моего лица, смешиваясь с моим прерывистым, горячим выдохом. Глаза – темные бездны.
А у меня в голове картинка, как приподнимаюсь на цыпочки, и мои губы находят его...

Такая яркая, *физически осязаемая*, что по телу прокатывается судорога, одновременно сладострастная и пугающая. У меня перехватывает дыхание.

В следующее мгновение мой случайный знакомый из клуба подхватывает меня на руки и несет куда-то по коридору.

Последняя мысль – именно этого я и хочу. Иначе – просто не выживу.

Глава 11

Ива

Пока он несет меня, все время льну, касаюсь, трогаю его сильные руки, внутренне поражаясь собственному бесстыдству. Это же не я... Почему так поступаю? Не понимаю! Но сейчас мне все равно! Понимаю лишь дикую потребность трогать это мужское тело. Голое (кажется, полотенце упало с его бедер, и когда думаю об этом, пылаю еще сильнее), горячее, мощное.

Дамир приносит меня в комнату – ту же самую, с той кроватью и пледом на ней, на которой я очнулась. Ставит на ноги, и я льну к нему, в поисках опоры и... помощи? Защиты? Сама не знаю.

Я не понимаю что со мной, но не могу остановиться, прекратить его касаться. Это невозможно. Это сильнее меня.

Мужчина теснит меня к кровати. Или я сама? Падаю на нее, он смотрит горящим взглядом.

– Да что с тобой такое... Это просто пиздец, – подается ко мне, нависает сверху, ловит пальцами за подбородок, вынуждая сконцентрировать свой взгляд на нем.

Смотрит в мое лицо с тревогой.

– Ты красивый, – шепчу, и тянусь к нему снова.

– Прекрати.

Если бы я могла!

Низ живота сводит судорогой, цепляюсь за его широкие плечи.

У меня никогда не было ничего подобного! Я и представить не могла, что так бывает! Один его взгляд и я пламенею, с ума схожу.

Накачали...

Пытаюсь уцепиться за эту мысль, но она ускользает.

– Блядь, девочка.

Я замираю, потому что его лицо все ближе. Дамир накрывает мои губы своими, врываясь языком в рот.
 Руки сами находят подол платья и одним точным движением избавляют меня от него.

Останавливается на секунду, отстраняется, разглядывая меня. Ужасно смущая, оценивает тяжелым взглядом мою фигуру.

– Пиздец ты красивая, – качает головой, хмурится. Дышит часто. Берет меня за руку, держит ее. До меня не сразу доходит, что он щупает пульс. Хмурится сильнее. Снова разглядывает, такое ощущение, что в уме сложную задачу решает. Интересно, какую? Продолжить все это или уйти?

А сама я чего хочу?

Его – ответ приходит незамедлительно и пугает до ужаса. И в то же время взрывает жаром. Я пытаюсь собраться. Прикрыться. Не хочу быть такой развратной. Готова умолять его потрогать меня и это так унижительно!

Скрещиваю руки на груди, прикрывая кружевной бюст-

гальтер. У меня скромная единица, похвастаться мне в любом случае нечем.

– Тихо, малышка. Стесняться поздно, – разводит в стороны мои руки.

Сдвигает бюстгальтер вниз, потом срывает, ловко расстегнув застежку одним движением. Опытный... Сжимает мои обнаженные груди, которые просто изнывают от возбуждения. Боже как это приятно... Никогда никто меня так не касался. Уверенно и нагло. Чувственно. Мне это нужно. Я просто с ума схожу от этих прикосновений!

Дамир зажимает между пальцев напряженный сосок, тянет, и я начинаю биться. Кровь пульсирует в висках. Перед глазами плавают темные пятна, такое чувство, что я на бешено вращающейся карусели.

Обводит пальцем ареолу, сжимает снова, наблюдая, как моя кожа покрывается мурашками.

Его рука такая горячая! Подчиняясь безотчетному желанию, накрываю ее ладонью и вдруг понимаю, что мне это очень нравится. Чувствовать на себе прикосновения этого мужчины, вдыхать его запах, осознавать его власть и контроль надо мной.

Треск колготок. Он безжалостно срывает их с меня. Не давая мне опомниться, сдвигает полоску моего нижнего белья, разводит половые губы.

Меня подбрасывает, снова вцепляюсь в его широкие плечи, впиваюсь в них ногтями. Дрожу и бьюсь под ним. Бросает

то в жар, то в холод! Хочу сопротивляться, прекратить это, но понимаю что иначе просто не вынесу этого жара под кожей, этого возбуждения, проносащегося по крови. Лишусь рассудка. Он нужен мне, этот чужак, незнакомец. Иначе мне не выжить.

– Тебе надо расслабиться и получать удовольствие. Это важно, для твоего здоровья, не стоит шутить с препаратами, Ива, – произносит Дамир глухо.

В его голосе нет ни фальши, ни сладости. Скорее он злится. Его бесит ситуация. Он на самом деле ничуть не хочет меня?

Мне даже на это уже все равно.

Мой первый раз будет с человеком, которому на меня плевать...

Снова ласкает, целует груди, всасывая в рот чувствительную вершинку, потом другую, при этом безостановочно гладит меня между ног. Я кусаю губы, запрокидываю голову к потолку. Это все настолько восхитительно, что кажется сейчас улечу в космос. Соски чувствительные, твердые. То что Дамир делает с ними – нестерпимо приятно. Втягивает в теплый рот, прикусывает. До дрожи восхитительно. Сама не понимаю, как напряжение и удовольствие достигают пика, настолько сильного, что поджимаются пальцы на ногах, и я начинаю сотрясаться в мужских объятиях. Вся мокрая, трепещущая, прижимаюсь к нему. Целую его раскрытую ладонь с тыльной стороны.

Дамир – вздрагивает.

Снова разглядывает меня.

– Надо остановиться, блядь. Или тебе все еще... плохо? – его голос глухой, прерывистый.

Мне только что было невыразимо хорошо, я получила невероятную разрядку, но... жар не ушел. Я хочу продолжения.

Сама подаюсь к нему, касаюсь губами его губ. Зарываюсь пальцами в его волосы...

Он толкает меня, распластывает под собой. Одним резким движением сдирает с меня кружевные трусики и отстраняется снова.

Проходится горящим взглядом по открывшейся картине. На его лице написана мука – и это тоже возбуждает меня донельзя.

Коленом раздвигает мои ноги. Рукой спускается ниже, нащупывая клитор.

– Пиздец ты мокрая... И... маленькая, – хрипит срывающимся голосом. Я едва разбираю слова. Они пошлые, но от этого почему-то еще более возбуждающие.

Очерчивает большим пальцем контур моих губ, потом надавливает, вынуждая раскрыть рот. Толкает туда палец. Я облизываю... Сама не понимаю, почему так четко и остро его чувствую. Его желания. Мы будто два факела, соединяясь даже на секунду, заставляем друг друга гореть сильнее и ярче.

Снова гладит между ног. Находит самую чувствительную точку и меня подбрасывает. Я вскрикиваю, не сдерживаю стоны. Но не отстраняюсь. Наоборот, подаюсь к нему. Еще... Палец проникает в меня глубоко, я издаю стон, глаза закатываются от удовольствия.

– Да, вот так, девочка. Охренеть, – шипит. – Какая же ты... сдуреть можно.

Сейчас Дамир выглядит уже совершенно диким. Добавляет к одному пальцу второй. Вводит их в меня. Я чувствую легкую боль, но она лишь подчеркивает кайф, который растекается по телу и бьет прямо в мозг острыми иглами.

Я не смогу остановить это. И он уже тоже не сможет.

Чувствую прижимающуюся к животу горячую твердость. Дамир разводит мои ноги широко, в стороны. Волоски на коже встают дыбом, дыхание перехватывает. Сердце проваливается в пятки, затем подпрыгивает к горлу. Дамир нависает, лишая воздуха, лишая пространства для маневра. Всхлипываю, выгибаюсь, не в силах сдержать сорванный, влажный стон. От мужчины исходят волны жара. Густые, плотные, как перед грозой. Давят, накрывают, проникают под кожу. Я чувствую себя песчинкой в эпицентре шторма. Сердце разрывается от переизбытка эмоций, голова идет кругом.

Его глаза – черные глубины. Страшно... и возбуждает от макушки до кончиков пальцев. Каждый взгляд, каждое движение – пронзает насквозь электрической волной.

Что-то очень горячее, мощное, надавливает между ног.

Я прогибаюсь в спине, вскрикиваю. Короткий толчок и... Пронзительная боль. Из глаз слезы, я дышу коротко и рвано. Меня будто пополам разрывает...

Дамир бормочет ругательство, при этом гладит меня по волосам и шепчет на ухо что-то успокаивающее. Двигается во мне... Это так невероятно. Запредельно. Оказывается, вот она такая, близость мужчины и женщины. Я думала об этом, читала в книгах, представляла... Но реальность оказалась иной. Оглушающей.

– Как ты, малышка? – спрашивает шепотом.

Но я не могу ответить. Мозг парализован, заиклен на впитывании ощущений. Я не могу поверить, что со мной все это происходит. Как может быть больно и одновременно настолько хорошо? Его руки гладят, ласкают меня, это так приятно. Боль постепенно отступает, а толчки становятся длиннее. Грубее. Влажные шлепки тела о тело. Я обхватываю мужские бедра ногами и царапаю ногтями его спину... Всхлипываю и тут же его губы накрывают мой рот.

Жадный, собственнический поцелуй.

В ушах стоит гул собственной крови. Каждое движение отзывается во мне набатом: глубоко, сильно, на грани того что я могу вынести. Твердые бедра вколачивают ритм, от которого мир сужается до точки соприкосновения наших тел. Рука в волосах — властная, собственническая, тянет, заставляя выгнуться. Сердце грохочет в ушах глухим набатом. Каждый толчок — меня подбрасывает, мир плывет. За-

хлебываюсь, выгибаюсь, тону. Внутри все сжимается вокруг него, пульсирует и... новый взрыв. Лечу в пропасть с криком, которого сама от себя не ожидала. Сжимаюсь судорожно, пульсирую в такт собственному оргазму, следом — горячая, липкая волна, заполняющая до краев. Звериный рык у самого уха, рывок волос, от которого глаза застилают слезы. И после — саднящее, жгучее опустошение, будто по живому прошлись наждаком.

Дамир выходит из меня, оставляя облегчение и опустошение. Сразу встает с кровати, смотрит на постельное белье...

– У тебя месячные? – вопрос звучит очень напряженно.

– Да, – бормочу.

Не могу сейчас разговаривать. Я почти теряю сознание, меня увлакивает в бездну. И мне все равно, не хочу сопротивляться, это просто невозможно...

– В душ надо, – последние его слова и я отключаюсь.

Глава 12

Просыпаюсь рывком, словно кто-то толкнул в грудь. Сердце колотится где-то в горле, часто и больно. Открываю глаза и несколько секунд просто хлопаю ресницами, пытаюсь понять, где я.

Мягкая постель. Тишина кажется пронзительной. Теплое одеяло, пахнущее чужим, дорогим кондиционером и примесью дорогого мужского парфюма. И... сексом. Комната чужая, стильная, с минимумом мебели.

Где я?

Реальность обрушивается на плечи тяжелым камнем. Воспоминания накатывают волной, разбиваясь о внутренние берега острыми осколками. Клуб. Гуля. Тот парень с липкими руками. Побег к гардеробу. Падение.

Дамир... Высокий, красивый незнакомец с пронзительным сапфировым взглядом и запахом невероятно изысканного парфюма.

Резко сажусь на кровати, тело сразу отзывается глухой, ноющей болью. Между ног — саднящее, чужеродное ощущение. Опускаю глаза вниз и замираю.

Я голая. Совершенно голая под этим одеялом. И подомной... большое красное засохшее пятно.

Какой ужас! Паника накрывает с головой. Тело словно не мое. Каждое движение отзывается эхом прошедшей ночи.

Меня выворачивает наизнанку от стыда.

Что же я наделала?

Вспоминаю мужские руки на своем теле. Помню, как сама тянулась к нему, как целовала, как умоляла... Я *умоляла* его. Была готова на все. Препарат, да, но сейчас, на трезвую голову, это не имеет значения. Мое тело помнит его прикосновения. Помнит жар. И это самое страшное.

Дверь открывается без стука.

Я вжимаюсь в спинку кровати, натягивая одеяло до подбородка.

Дамир стоит на пороге — уже одетый, в темно-синей рубашке с закатанными рукавами, свежесбрившийся, пахнущий тем самым сандалом. В руках — бумажный пакет.

— Проснулась? — его голос звучит спокойно и равнодушно, будто мы соседи, случайно встретившиеся в лифте.

Я молча киваю, плотнее закутываясь в одеяло. Под его взглядом чувствую себя голой — хотя технически так и есть.

— Как себя чувствуешь?

— Нормально, — выдавливаю из себя, и голос звучит хрипло, точно я неделю не пила.

— Предложение отвезти в больницу все еще в силе. — Он прислоняется плечом к косяку, скрещивает руки на груди. В этой позе — ни капли участия. Чистая формальность. Но то что не пытается приблизиться — успокаивает. Он точно не планирует снова... Заняться со мной сексом.

— Я... нормально себя чувствую.

Он смотрит на меня долгим, изучающим взглядом. От этого взгляда хочется провалиться сквозь землю. Или натянуть одеяло на голову.

— Ты девственница? — вопрос хлещет наотмашь. Ледяной тон, от которого колючие мурашки рассыпаются по коже. — Точнее, была ею вчера.

Чувствую, как кровь приливает к щекам, а потом резко отливает, оставляя бледность. Он спрашивает об этом так, будто интересуется погодой. Будто это просто медицинский факт, который нужно уточнить.

— Какое это имеет значение? — мой голос звучит неожиданно горько, даже для самой себя.

— Сколько тебе лет?

— Не переживай, скоро будет двадцать два. Совсем взрослая, — и вообще, спохватился он явно поздновато.

Дамир кривит губы в усмешке, но в глазах ничего не меняется.

— Похоже, что я переживаю?

— Нет...

Когда же закончится этот невыносимый допрос? Мне надо в туалет. Низ живота нестерпимо ноет.

— И что тебя заставило так странно с ней расстаться? Ты для этого в ночной клуб отправилась?

Ты заставил... — это я отвечаю мысленно.

— Можно воспользоваться твоей ванной? Ненадолго... — шепчу вместо этого просьбу.

– Разумеется, – кивает. – Да, и я заказал тебе вещи, – сообщает Дамир, делает несколько шагов к кровати. Я вся сжимаюсь – он мрачнеет. Бросает на кровать, к моим ногам, пакет, который все это время держал в руках. – Ванная дальше по коридору. У меня встреча, и если тебе не нужна моя помощь – я уехал. Квартира в твоём распоряжении. Завтрак тоже заказан, он на столе, в кухне. Можно разогреть в микроволновке. В полдень приедет клининг. И да... Будет отлично если через пару часов ты уже соберёшься и уедешь. Без обид, ок? Я достаточно тебе помог. В пакете – моя визитка. Если будут какие-то вопросы или проблемы – звони.

Все четко, ровно и по делу.

Встречаюсь с ним взглядом – выдержать его невыносимо сложно. Судя по выражению его лица, Дамир хочет избавиться от меня как можно скорее. Чтож, в этом наши желания совпадают...

– Спасибо. Я не задержусь.

– Тогда прощай, Ива.

Я остаюсь в одиночестве. Медленно сползаю с кровати, каждое движение отдаётся тупой болью где-то глубоко внутри. Ноги не слушаются, приходится придерживаться за стену. Кажется, что двигаюсь как деревянная кукла.

В ванной первым делом подхожу к зеркалу. Сама не знаю, что надеюсь там увидеть — может, печать, клеймо, отметину, которая объяснит, почему я чувствую себя совершенно другой. Но внешне – все как обычно. Почти. Под глазами

разводы от вчерашней туши, губы припухшие, в уголке запекшаяся ранка. Красная полоска на груди – след от его щетины? Отворачиваюсь, потому что смотреть на себя невыносимо.

Вода в душе обжигающе горячая, почти до красноты. Стою под упругими струями и пытаюсь не думать. В голове вакуум — ни одной связной мысли, только обрывки, вспышки, ощущения. Его руки. Его голос. То, как он смотрел.

Нужно уходить. Хозяин квартиры дал понять это максимально прозрачно: визитка, завтрак, клининг в полдень. Всё для того, чтобы я испарилась до прихода уборщиц. Я и сама хочу испариться. Провалиться сквозь землю, раствориться в этом горячем паре.

Гуля, наверное, уже поседела, меня разыскивая – вспоминаю про подругу и меня точно током бьет! Надо ей написать, позвонить! И домой срочно, если повезет, все решат, что я ночевала у подруги. Валид такое не одобряет, но и скандалить из-за этого не станет.

Мыло пахнет чем-то древесным, мужским. Я намыливаю кожу с остервенением, сдирая с себя запах его парфюма, его тела. И вдруг ловлю себя на том, что медлю. Что рука замирает, а нос предательски тянет воздух, пытаюсь удержать этот аромат.

Перед глазами широкие плечи с рельефными мышцами, перекачивающимися под кожей. Я трогала их. Царапала. Впивалась ногтями. Я не могу винить Дамира в том что слу-

чилось ночью. Потому что помню, как сама льнула к нему, как тянулась губами, как умоляла не останавливаться. Он пытался — я помню этот момент, когда он смотрел на меня и спрашивал, остановиться ли. И я сама ответила. Это не оправдание. Это просто факт, от которого никуда не деться.

Только сейчас, стоя под горячей водой, начинаю осознавать, на краю какой пропасти вчера балансировала. Меня накачали — это уже почти не вызывает сомнений. Те парни, которые крутились рядом. Угостили коктейлем... Идиотка, я оставила подругу с ними и ушла. А если бы с ней что-то случилось?

Сердце пропускает удар от этой мысли. Я выключаю воду, закутываюсь в огромное махровое полотенце.

Свой телефон я вижу в коридоре на зарядке. Дамир и об этом позаботился. Но он выключен — вспоминаю что вчера в клубе он уже был на нескольких процентах, после того как мы сделали несколько фото.

Включаю телефон. Экран заливает красным — куча пропущенных. Сорок семь вызовов от Гули. Двадцать три сообщения. Последнее в пять утра, неврное, сумбурное - набор ругательств и мольбы выйти на связь.

Пальцы не слушаются, когда набираю подружкин номер...

Глава 13

Гудок. Ещё один. И на третьем — вопль в трубку:

— Ива? Ивушка! Ты??

— Я, — выдыхаю, голос срывается. — Гуль, я...

— Ты хоть представляешь, что я пережила?! Я всю ночь думала, что могло с тобой случиться! Чуть с ума не сошла, хотела Валиду звонить, Ромка остановил! — орёт она так, что у меня закладывает ухо. — Меня выворачивало всю ночь, еле живая... А между приступами тебе названивала!

— Где ты ночевала? У этого Ромы? Они нам что-то подмешали!

— Да нормальные парни, я отравилась просто. У Ромки осталась, да, но он меня пальцем не тронул. Хороший парень, серьезно.

— Ты очень ошибаешься. Ты и сейчас с ним?

— А как домой без тебя? Я только очухалась, Рома мне пол аптеки купил, отпаивал. Ладно, и где ты?! Дома? Я сейчас приеду!

— Я не дома...

– Чтоооо?!!

– Я скину тебе локацию, можешь за мной заехать? И побыстрее, Гуль. Сама понимаешь, не надо чтобы дома узнали.

– Понимаю, но где ты? Я вообще не врубаюсь!

– Я все расскажу, когда приедешь, – перевожу дыхание, пытаюсь унять дрожь в голосе. – Сейчас скину локацию...

– Хорошо, еду.

Подруга отключается, а мне на глаза попадается белый лист – квитанция на оплату жилья. Не думая делаю фото адреса и скидываю Гуле. Так быстрее, нет у меня сил разбираться с приложениями и локациями.

Нужно быстро высушить волосы и привести себя в порядок, насколько это возможно. Надо найти фен...

Но сначала захожу на кухню. Там действительно на столе сервирован завтрак – видимо, заказ из кофейни. Стаканчик кофе среднего размера, он уже почти остывший, но все равно вкусный. Выпиваю с наслаждением половину. Тост, круасан. Заставляю себя съесть хотя бы немного – мне понадобятся силы, чтобы придумать как выпутаться из всего этого. Предстать перед домашними бодрой и свежей, а не едва живой.

Сушу волосы феном, почти закончила и понимаю, что по ногам что-то течет, я смотрю на красные подтеки. Месячные? Начались немного раньше?

Мне нужна прокладка... А у меня даже трусов нет! Дамир порвал их. Но принес пакет с вещами...

Звонок в дверь и одновременно телефон. Гуля!

– Я у двери! – кричит подруга в динамик.

– У какой? – переспрашиваю ошеломленно.

– У твоей, блин! Ты же скинула адрес!

Я думала, что мы встретимся на улице, что успею собраться и выйти, но сейчас мне ничего не остается как открыть Гульнаре чужую дверь. Это ужасно неловко. Дамир попросил убраться поскорее, а я пригласила подругу.

– У тебя есть прокладка? – выпаливаю, как только Гуля оказывается на пороге.

– Есть тампон. Взяла на всякий случай. Сейчас достану. Чья это квартира? Ива, я с тебя в шоке! Ничего себе фотосессия у нас вышла!

Не ответив, забираю тампон и скрываюсь в ванной.

Когда выхожу, Гуля все еще глазеет по сторонам.

– Красивая квартира.

– Нам надо ее покинуть как можно скорее.

— Ива. Что случилось? – голос подруги меняется, становится тише, напряженнее. – Ты провела ночь с мужчиной?

Закрываю глаза, тру виски.

— Гуль, я потом расскажу. Сейчас мне надо одеться.

И вспоминаю как Дамир разорвал на мне белье... Натягивать снова то платье – даже думать о таком не хочется!

Иду в комнату за вещами. Надо поторопиться. Гуля следует за мной по пятам. Заглядываю в пакет, который бросил мне Дамир. Там женское платье простого кроя, кремового цвета, колготки, нижнее белье в упаковке.

Вместе с вещами на кровать выпадает тяжелая визитка с золотым тиснением и плотный белый конверт. Из него частично высыпаются пятитысячные купюры — веером, небрежно, будто это не деньги, а фантики.

Я смотрю на них и не могу пошевелиться. Внутри что-то обрывается.

— Что это? — Гуля оказывается рядом раньше, чем я успеваю моргнуть. Конверт и визитка уже в её руках. Она вертит карточку, разглядывает тиснение, потом переводит взгляд на меня круглыми, как у совы, глазами.

— Одежда... — мой голос звучит чуждо, будто со стороны.

— И визитку, значит, оставил, — Гуля смотрит на карточку, потом на меня, потом снова на карточку. — И презент в виде денег. — Она вертит конверт в руках. — Вы вчера в клубе познакомились? О Аллах! Что это такое?!

Она всматривается в визитку. Читает. Перечитывает. И вдруг её лицо меняется — краска отливает резко, Гуля становится бледнее мела.

— Что? — шепчу, чувствуя, как холод поднимается от

пальцев ног к груди.

— Ива... — голос подруги срывается. Она поднимает на меня глаза — в них настоящий, неподдельный ужас.

— Что?! — меня трясет, я ничего не понимаю!

Гуля роняет визитку. Разжимает пальцы, словно картон обжег ее. Карточка падает на ковер.

— Это какая-то жесь, Ива! Жесь! Жесь! — повторяет она как заведённая, качает головой.

— Гуля! — я хватаю подругу за руки, трясущую, пытаюсь остановить эту панику. — Что с тобой?! Ты меня пугаешь!

— Это я тебя пугаю?! — она вдруг вырывается и тычет пальцем в визитку, валяющуюся на полу. — Дамир Мидаев?! Почему у тебя эта визитка?!

Я смотрю на карточку. Золотые буквы на темно-синем фоне. «Дамир Валидович Мидаев». Ниже — название компании, логотип, номера телефонов. Все расплывается перед глазами.

— Мидаев? — повторяю как попугай, глупо, непонимающе. Слова не складываются в голове. Не соединяется с реальностью. — Что за шутки, Гуль? Мне и так тошно!

— Эт ты мне скажи, Ива! Во что ты вляпалась? — Гуля хватается за голову, вцепляется в свои волосы, начинает ходить по комнате кругами. — Аллах, ну так просто не бывает! Этого просто не может быть! Хм, Дамир. Первый раз слышу! — она останавливается, смотрит в потолок, шевелит губами, будто что-то вспоминает. — Нет, наверное это какой-то дру-

гой Мидаев... Или очень дальний родственник... — голос её звучит неуверенно, она сама не верит в то, что говорит.

А я стою посреди этой чужой, дорогой комнаты, в чужой одежде, с чужими деньгами на чужой постели, и чувствую, как реальность уходит из-под ног.

— Гуль, — мой голос звучит тихо, почти шёпотом. — У Валида есть сын... Который очень давно с семьей не общается...

Я не могу закончить фразу. Гуля подходит ко мне, берёт за плечи, заглядывает в глаза.

— Я не знаю что сказать, Ива. Просто не знаю...

Воздух в комнате заканчивается. Я пытаюсь вдохнуть, но легкие не слушаются.

— Этого не может быть, — шепчу я. — Просто не может.

Гуля смотрит на меня с такой жалостью, что мне хочется провалиться сквозь землю.

— Аллах, Ива... Ты переспала с сыном Валида?? С его родным сыном??

Опускаюсь на край кровати, ноги отказываются держать. Перед глазами плывут круги.

Дамир Мидаев. Мятежный наследник, о котором в клане говорят шепотом. Который много лет назад послал отца по-дальше и уехал строить свою жизнь. Которого Нурия-ханым вспоминает со слезами на глазах, а Валид — с глухой, застарелой злобой.

Я провела ночь с ним. Отдала ему свою девственность. А

он утром оставил мне деньги.

Деньги.

Как шлюхе.

— Гуль, — говорю я, и голос мой звучит странно, отстраненно. — Меня сейчас вырвет.

Подруга хватает меня под руку и тащит в ванную. Когда мне становится лучше, умываюсь и быстро натягиваю на себя купленные Дамиром вещи. Механически, не думая. Нахожу свое платье, даже трусики рваные забираю, складываю в тот же пакет. Молюсь чтобы вообще никаких следов после меня не осталось...

Только деньги и визитку оставляю на видном месте. Мне ничего не надо от Дамира. Разве что лоботомию. Чтобы стереть этот ужас. Все еще не могу поверить, что мы потенциально можем встретиться снова... И не раз.

Мы вызываем такси. Верхней одежды у меня нет — пальто осталось в клубе. Сейчас главное добраться до домика подруги. Там я приду в себя.

Мы вылетаем из квартиры, как воры. Захлопываем дверь, и я последний раз вдыхаю запах сандала, который, кажется, навсегда вьелся в мои волосы.

В лифте Гуля смотрит на меня. В ее глазах блестят слезы.

— Ива... прости меня. Это я во всем виновата. Я идиотка. Я тебя в этот клуб потащила, я с этим Ромой увязалась, я тебя бросила...

— Прекрати, — обрываю резче, чем хочу.

Гуля берет меня за руку. Молчит. Только сжимает пальцы до боли.

На улице октябрьский ветер бьет в лицо, но такси уже ждет, мы сразу садимся в него.

Я смотрю на серое небо, на мокрый асфальт, на проезжающие мимо машины. Надо делать вид, что ничего не случилось. Что эта ночь — просто сон. Кошмарный сон.

— А если... — Гуля мнется, но все же договаривает. — Если он расскажет Валиду?

Я закрываю глаза. Мысль о том, что Валид может узнать, с кем я провела ночь, кажется настолько чудовищной, что мозг отказывается ее обрабатывать.

— Не расскажет, — говорю, пытаясь убедить в первую очередь себя. — Зачем ему? Я для него никто. Случайная девка на одну ночь. Он уже заплатил и забыл.

Глава 14

Врываемся в домик Гули, так торопились, ничего вокруг не замечали.

– Только бы пронесло! – восклицает подруга и сделав испуганный возглас замирает.

Застываем на пороге гостиной, потому что в креслах друг напротив друга сидят Валид и отец Гули.

– Пап? – мямлит Гуля, ее голос срывается. – Мы вернулись, просто так получилось, моя подруга...

Она замолкает, потому что на лице отца видит ярость. Я же вообще заledenела, пошевелиться не могу.

Валид подскакивает на ноги, начинает орать на меня, мешая два языка, и его родной, тот что я пыталась, но так и не выучила, явно пестрит самыми жесткими непристойными словами.

Я никогда не видела его таким. Обычно сдержанный, холодный, сейчас он похож на разъяренного быка. Лицо красное, жилка на виске пульсирует, глаза налиты кровью. Он не смотрит на Гулю, только на меня.

– Я вырастил шлюху! Твоя мать сейчас в гробу переворачивается, ты это понимаешь? Я всегда был к тебе добр, позволил даже образование получить. Скажи мне, Ива, зачем шлюхе образование? Зачем ты так поступила, а? Так хотелось семье нагадить? Семье, которая вырастила тебя?

– Валид Асланович, я могу объяснить...

Но на самом деле, что я могу объяснить? Что провела ночь с незнакомцем? Что лишилась девственности? Что этот незнакомец – его сын?

Я смотрю на Мидаева в шоке и ужасе, мечтая провалиться сквозь землю. Валид продолжает поносить меня, не скупясь на выражения. Отец Гули тоже не молчит, орет на дочь. Это ужасная сцена, настоящий кошмар.

– Твоя мать тоже была шлюхой! – выплёвывает Мидаев мне в лицо, и я вся вспыхиваю. – Она много лет грела мою постель, ноги раздвигала по первому требованию, но даже она, сука, знала своё место! Не путалась с кем попало! Трахалась с одним хозяином, а не со всем городом! А ты, мелкая дрянь, во что превратилась? Ты хуже уличной бляди, потому что у тебя был дом, была еда, была защита, а ты всё просрала за одну ночь!

– Не говорите о моей матери! – кричу я, и голос срывается

на визг. – Не смейте! – меня колотит от ярости. Я забываю о своей вине, и о том, что Валид Мидаев – мой благодетель.

Звонкая пощёчина обжигает щеку, голова дергается в сторону, в глазах темнеет на секунду. Я хватаюсь за край кресла, чтобы не упасть. Едва удается устоять на ногах, как Мидаев хватается меня за волосы.

– Ты еще и огрызаться смеешь, дрянь?

– Не трогайте мою мать! Она любила вас! Она умерла! Она тут точно ни при чем, – кричу, голос переходит на визг. Я себя просто не контролирую, это истерика. Гуля подбегает, хватается меня, потому что я готова броситься на Валида.

– Тише, тише, Ивушка. Ну что ты... – шепчет подруга.

– Отошла от нее! Это ты всегда была зачинщицей! – рывкает Валид.

– Эй, не ори на мою дочь, я ее сам закопаю, – вмешивается отец Гули.

– Хорошо, я больше вас не побеспокою! Я не переступлю порог вашего дома, – говорю уже не так надрывно. Наверное, это правильно. Давно пора было уйти. Только бабушку Мадину бесконечно жаль. Она очень одинока, а Мидаевы не особенно ее навещают...

– Молчать! – орёт Валид так, что стёкла в окнах, кажется, вибрируют. – Ты будешь решать, может еще указывать мне,

что делать?! Ты, нищая сирота, которую я подобрал из жалости?! Совсем охренела! Ты – моя собственность!

Отец Гули подходит к Валиду, кладёт руку ему на плечо.

– Остынь. На тебе лица нет. Эти две дуры того не стоят. Разберемся спокойно. Сам знаешь, сколько проблем сейчас с Агаевыми надо разобраться, а это все – дело житейское.

– Спокойно?! – Валид сбрасывает его руку. – Ты дочь свою как угодно можешь воспитывать, а я сам решу что делать!

Он снова поворачивается ко мне, и я вижу в его глазах такое презрение, что хочется провалиться сквозь землю. Это не гнев, не разочарование. Скорее первобытное чувство собственника, у которого украли вещь.

– С кем ты была? – рычит он, приближаясь вплотную. – Все мне расскажешь!

– Мы просто были в клубе... – шепчу, отступая к стене.

– Врёшь!

– Валид Асланович, это правда! Нам было просто интересно, – начинает играть свою любимую роль невинной

жертвы Гуля. Если бы мне не было так больно и обидно, я бы даже улыбнулась, наверное. Мы хотели на часик всего лишь, но нам что-то подсыпали, всю ночь было плохо! У подружки ночевали.

– Складно придумываешь, – усмехается Валид. – То есть вас просто накачали и даже не поимел никто?

– Что вы такое говорите... Мы ни в чем не виноваты!

– Не виноваты, значит, – Валид вдруг становится пугающе спокойным. – Хорошо. Мы все это проверим. Завтра поедем к врачу, он посмотрит тебя, насколько ты “не виновата ни в чем”. И если окажется, что ты девственность потеряла, я найду этого ублюдка. Клянусь Аллахом, найду. И он у меня будет молить о смерти.

– Валид, – снова вмешивается отец Гули, – Правильное решение. Я также сделаю.

– Пошли, – Валид усмехается. – Пока под замком посидишь. Чтобы носа не высывала, пока не решу, что дальше делать.

Он хватает меня за локоть, дёргает к выходу. Я оборачиваюсь на Гулю – она стоит белая как мел, по щекам текут

слёзы, но она ничего не может сделать. Только смотрит, как меня уводят.

Эта дорога до особняка – самая позорная в моей жизни. Все как в тумане. Валид ведет меня через холл, мимо прислуги, которая отводит глаза. В гостиной мелькает силуэт Нурии – она что-то кричит, спрашивает, но я не разбираю слов. Эльмира – стоит под ручку со своей подружкой Лейлой, смотрит на меня с тем же выражением, с каким смотрят на раздавленную на дороге кошку. Брезгливо и равнодушно.

Моя комната. Дядя заталкивает меня туда.

– Ты просто шлюха! – выплевывает он мне в лицо. – Я растил тебя, заботился, как о родной, а ты? Как ты посмела меня опозорить, мразь?!

– Валид Асланович, пожалуйста...

Новая пощечина. На этот раз сильнее. Я чувствую вкус крови на губе.

– Молчать! – орёт он, теряя всякий контроль. – Ты понимаешь что я искал тебя всю ночь?! Думали, тебя украли, убили, изнасиловали!

Каждое слово – как удар ножом.

– С кем ты была? – Валид приближается вплотную, хватая меня за подбородок, заставляя смотреть в глаза. – Имя! Фамилия! Кто посмел тронуть мою воспитанницу?!

– Я хотела... я просто хотела почувствовать себя свободной...

– Свободной?! – Валид смеется, но смех этот страшный, злой. – Ты нищая сирота, которую я пригрел! Какая свобода?! Ты обязана мне всем! А теперь ты – испорченный товар! Ахметов завтра же откажется от сделки, когда узнает, что его невеста – дешевая подстилка из ночного клуба!

– Я не его невеста! – выкрикиваю я, и во мне вдруг просыпается что-то, что сидело глубоко внутри. Страх? Нет. Злость. – Я никогда не соглашалась на этот брак! Вы решили за меня, как за вещь! Я человек, Валид Асланович, а не товар!

Тишина. Оглушительная, как взрыв.

Валид смотрит на меня так, будто видит впервые. Будто перед ним какое-то чудовище, выросшее в его доме.

А потом его рука снова взлетает. Но вместо пощёчины –

хватает меня за волосы, больно, выкручивая, заставляя запрокинуть голову.

– Ты поедешь к врачу, – цедит он сквозь зубы. – И если этот ублюдок лишил тебя девственности, я найду его, чего бы мне это ни стоило. Я зашью тебя обратно, если понадобится, поняла?

Меня выворачивает от его слов. От его рук. От того, как он говорит о моем теле – будто это его собственность, которую можно починить, как сломанную куклу.

– Отпустите меня, – шиплю я, пытаюсь вырваться. – Вы делаете мне больно!

– Больно?! – он дергает за волосы сильнее. – Я тебе сейчас сделаю очень больно, если не скажешь имя!

– Ты все равно выйдешь за Ахметова, поняла? – бросает с яростью.

Дверь захлопывается. Щелкает замок.

Я сползаю по стене на пол, обхватываю колени руками и раскачиваюсь вперед-назад, пытаюсь унять дрожь.

За дверью слышны шаги. Голос Нурии, приглушенный, но

отчетливый:

– Валид, милый, успокойся. Что ты хочешь от нее? Такие гены. Я всегда говорила, что нельзя ее тут держать. Твоя сентиментальность оказалась губительной. Она нас опозорила!

– Я все решу. Все выясню. Кто, при каких обстоятельствах. Я не оставлю это так.

– Это понятно, но сейчас других проблем полно! Скоро приедет Дамир. Ты так давно не виделся с ним! Наш мальчик... Он нам обязательно поможет! И не надо, чтобы он видел тебя в таком состоянии.

– Ты права, Нурия. Сделай мне успокоительный чай. И таблетку что ли дай какую.

– И давление надо померить, милый. У тебя лицо красное! Нашел из-за кого убиваться.

– Ты понимаешь, что я теперь дебилом перед Ахметовым буду выглядеть?

– Нет, не будешь. Сам сказал, все решаемо. Сделаешь из этой шлюхи целку, снова. Это не проблема, милый. Есть операция, все быстро, тихо. Но она конечно дрянь. Пусть пару дней на воде посидит. Все, идем. Я в предвкушении приезда сыночка. Не могу ни о чем другом думать.

Я зажимаю рот рукой, чтобы не закричать.

Дамир Мидаев едет сюда.

Это настоящий кошмар.

Я зажимаю рот рукой, чтобы не закричать.

Что будет, если он увидит меня?

Глава 15

Сколько времени прошло – не знаю. Так и сижу на полу, прислонившись спиной к кровати.

Щелчок замка заставляет вздрогнуть.

Дверь открывается, и на пороге стоит Эльмира. В руках у нее поднос с едой – тарелка супа, хлеб, стакан сока. Но смотрит она на меня не как сестра милосердия, а как гиена, которая наконец-то добралась до раненой добычи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.